
ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНIЕ
1913
1933
23
IV
1923
1933

СПИСОКЪ

лицъ, удостоенныхъ епархіальныхъ наградъ ко дню Святой Пасхи 16 (3) апрѣля 1933 года по Варшавско-Холмской епархіи.

Его Блаженствомъ, Блаженнѣйшимъ Діонисіемъ, Митрополитомъ Варшавскимъ и Волынскимъ и Всея Польши, награждены ко дню Святой Пасхи 16 (3) апрѣля 1933 года за церковныя заслуги нижеслѣдующія лица:

Камилавкою.

1. Настоятель Плаваницкаго прихода, Холмскаго благочинія, Свящ. Владиміръ **Мархева**.
2. Настоятель Бердыщскаго прихода, Холмскаго благочинія, Свящ. Игорь **Кикецъ**.
3. Настоятель филіальнаго прихода въ с. Богушѣ, Малопольскаго благочинія, Священникъ Александръ **Ивановичъ**.

Скуфіею.

4. Младшій Священникъ Варшавской Митрополичьей Маріе-Магдалининской церкви Аѳанасій **Семенюкъ**.
5. Исполняющій пастырскія обязанности въ гор. Плоцкѣ, Варшавскаго благочинія, Священникъ Романъ **Костановичъ**.
6. Настоятель Кобылянскаго прихода, Бѣльскаго благочинія, Священникъ Іоаннъ **Яцюкъ**.
7. Исполняющій пастырскія обязанности въ с. Замхѣ, Бѣлгорайскаго благочинія, Священникъ Михаилъ **Трохимовичъ**.
8. Настоятель Шлятинскаго прихода, Томашовскаго благочинія, Священникъ Ѳеодосій **Матвѣйчукъ**.
9. Настоятель Лазискаго прихода, Томашовскаго благочинія, Священникъ Димитрій **Дуцыкъ**.
10. Настоятель филіальнаго прихода въ селѣ Радоцынѣ, Малопольскаго благочинія, Священникъ Леонтій **Тиховскій**.
11. Настоятель Сухавскаго прихода, Влодавскаго благочинія, Священникъ Константинъ **Федоровичъ**.

Набедренникомъ.

12. Исполняющій пастырскія обязанности въ с. Кіевцѣ, Бѣльскаго благочинія, Священникъ Авраамій **Кисиль**.
13. Помощникъ Настоятеля Холмскаго прихода, Священникъ Олегъ **Мильковъ**.
14. Настоятель филіальнаго прихода въ селѣ Чулчицахъ, Холмскаго благочинія, Священникъ Василій **Похильчукъ**.
15. Исполняющій пастырскія обязанности въ с. Слипчѣ, Грубешовскаго благочинія, Священникъ Николай **Карповичъ**.
16. Исполняющій пастырскія обязанности въ с. Стрѣльцахъ, Грубешовскаго благочинія, Свящ. Аполлонъ **Новицкій**.
17. Исполняющій пастырскія обязанности въ с. Кулаковицахъ, Грубешовскаго благочинія, Свящ. Димитрій **Стефановичъ**.
18. Исполняющій пастырскія обязанности въ с. Городлѣ, Грубешовскаго благочинія, Священникъ Александръ **Зелинскій**.
19. Исполняющій пастырскія обязанности въ с. Наброжѣ, Томашовскаго благочинія, Священникъ Ѳеодоръ **Саковичъ**.
20. Исполняющій пастырскія обязанности въ с. Устьѣ-Русскомъ, Малопольскаго благочинія, Священникъ Андроникъ **Ляшукъ**.
21. Состоящій на должности псаломщика Грубешовскаго прихода, Свящ. Тихонъ **Костюкъ**.
22. Исполняющій пастырскія обязанности въ украинской станицѣ въ г. Калишѣ, Священникъ Іоаннъ **Величченко**.

СПИСОКЪ

лицъ, удостоенныхъ епархіальныхъ наградъ ко дню Святой Пасхи 16 (3) апрѣля 1933 года по Волынской епархіи.

Его Блаженствомъ, Блаженнѣйшимъ Діонисіемъ, Митрополитомъ Варшавскимъ и Волынскимъ и Всея Польши, награждены ко дню Святой Пасхи 16 (3) апрѣля 1933 года за церковныя заслуги нижеслѣдующія лица:

Камилавкою.

1. Священникъ с. Перевалъ, Владимірскаго уѣзда, Ѳеодоръ **Дидунъ**.
2. Священникъ с. Поромова, Владимірскаго уѣзда, Петръ **Юркевичъ**.
3. Священникъ с. Стараго Загорова, Гороховскаго уѣзда, Василій **Дядіо**.
4. Священникъ с. Студянки, Дубенскаго уѣзда, Димитрій **Денисюкъ**.
5. Священникъ с. Волосковецъ, Здолбуновскаго уѣзда, Каллиникъ **Луцюкъ**.
6. Священнкъ с. Бочаницы, Здолбуновскаго уѣзда, Митрофанъ **Темнюкъ**.
7. Священникъ с. Милятина, Здолбуновскаго уѣзда, Лукіанъ **Вакуловичъ**.
8. Священникъ Св. Благовѣщенской церкви г. Ковеля Іоаннъ **Губа**.
9. Священникъ с. Замшанъ, Ковельскаго у., Максимъ **Тузъ**.
10. Священникъ с. Вербки, Ковельскаго у., Вонифатій **Зерчаниновъ**.
11. Священникъ с. Ружина, Ковельскаго уѣзда, Меѳодій **Бѣлецкій**.
12. Священникъ гор. Костополя Іоаннъ **Кичановскій**.
13. Священникъ, Духовникъ Волынской Дух. Семинаріи, Михаилъ **Зеленецкій**.
14. Священникъ с. Муховца, Кременецкаго уѣзда, Ѳеодоръ **Юркевичъ**.
15. Священникъ с. Тетыльковецъ, Кременецкаго уѣзда, Николай **Бондарчукъ**.
16. Священникъ с. Староселья, Луцкаго уѣзда, Викторъ **Шиприкевичъ**.
17. Священникъ с. Грабова, Ровенскаго у., Павелъ **Роботницкій**.

Скуфіею.

18. Священникъ с. Руды, Владимірскаго у., Ѳеодоръ **Дробоцкій**.
19. Священникъ с. Мышева, Владимірскаго у., Тимофей **Коваль**.
20. Священникъ с. Пузова, Владимірскаго у., Павелъ **Кожа**.
21. Священникъ с. Завидова, Владимірскаго уѣзда, Евпсихій **Михайловскій**.
22. Священникъ с. Пустоиванья, Дубенскаго уѣзда, Григорій **Хвоевскій**.
23. Священникъ с. Каменицы, Дубенскаго у., Григорій **Григоровичъ**.

ГОДЪ X-Й. 23 апрѣля 1933 года. № 17.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 12 злотыхъ, на 3 мѣсяца 6 злотыхъ, отдѣльный номеръ 50 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 2 доллара, на 3 мѣсяца 1 долларъ.

РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. | **ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ** по соглашенію. | **РУКОПИСИ** непринятыя возвращаются авторамъ за ихъ счетъ.

Нашъ нынѣшній юбилей.

Сегодня вся Православная Церковь въ Польшѣ торжественно празднуетъ двойной юбилей своего Главы, Отца и Архипастыря. Онъ уклонился отъ юбилейныхъ чествованій и торжествъ, кратко и выразительно замѣтивъ, что не все еще имъ для Церкви Божіей въ Польшѣ совершено, а потому еще не приспѣло время праздновать, когда нужно усиленно работать для довершенія внутренняго (Соборъ) и внѣшняго (Правовое Положеніе Церкви въ Государствѣ) устроенія Православной Церкви въ Польшѣ...

Разъ Владыка Митрополитъ уклонился отъ юбилейныхъ торжествъ, то нынѣ не Его юбилей, а нашъ, ибо мы не можемъ обойти молчаніемъ того, о чемъ камни вопіютъ, и значеніе чего видимо во всѣхъ концахъ Вселенныя... Нѣкто нѣкогда справедливо изрекъ, что бываютъ положенія и обстоятельства, когда мѣсяцъ приходится считать за годъ. По всей справедливости, пребываніе нашего Предстоятеля на Голгоѳѣ нашей Митрополіи тождественно такому положенію, если еще не превосходитъ таковое. И если всякій юбилей, — лицъ ли, событій ли,—вызываетъ оцѣнку и заставляетъ задуматься надъ значеніемъ этихъ лицъ и событій, то юбилейный день Главы Церкви—тѣмъ болѣе...

Прежде всего, предъ нами двадцатилѣтіе Архіерейскаго служенія нашего Владыки. Всѣмъ вѣдома высота и величіе Архіерейскаго служенія, но мало кто думаетъ о тѣхъ внутреннихъ качествахъ, которыя Архіерей долженъ имѣть въ себѣ и возгрѣвать ихъ чрезъ все время своего служенія, часто въ бореніи и слезахъ многихъ. И, слава Богу, нашъ Первосвятитель подобится тому образцу, о коемъ сказано: „Таковъ и долженъ быть у насъ Первосвященникъ: святый, непричастный злу, непорочный, отдѣленный отъ грѣшниковъ" (Евр. VII, 26)...

Въ немъ почиваетъ особенная **сила духа**, которая помогла ему пережить чрезвычайно трудныя обстоятельства его Архіерейской жизни: — войну на позиціяхъ, повоенныя революціи, частыя смѣны властей, мученическую, почти на его глазахъ, кончину своего предшественника, тяжелыя болѣзни и острыя прираженія многочисленныхъ и разнообразныхъ козней вражіихъ. И замѣчательно: чѣмъ труднѣе были эти обстоятельства, тѣмъ болѣе сіялъ на челѣ Блаженнѣйшаго духовный покой, непоколебимый покой Пастыря, который столь нуженъ паствѣ, дабы она спокойно паслась на пажити духовной, не боясь волковъ лютыхъ.....

Нашему Первосвятителю присуща чрезвычайная **чистота сердца**, которая позволяла ему, во все двадцатилѣтіе его Архіерейскаго служенія, безбоязненно смотрѣть въ глаза всякой опасности, ибо для чистой совѣсти нѣтъ опасностей. Онъ неизмѣнно сохранялъ въ душѣ своей искреннее благоговѣніе къ носимой имъ Архіерейской благодати и свѣтитъ всѣмъ намъ величіемъ и ясностью своего Архипастырскаго облика, свойственнаго только чистымъ сердцамъ... Таковъ подобаше намъ Архіерей!...

Чистые сердцемъ, обыкновенно, носятъ въ себѣ **горячее благочестіе**, ибо не удовлетворяетъ міръ со всѣми своими красотами тѣхъ, кто за ними видитъ Бога и устремляется къ Нему. Благолѣпное служеніе нашего Владыки, забота объ украшеніи церквей и, по возможности, уставномъ богослуженіи, благоговѣніе къ святынѣ, соблюденіе традицій церковныхъ и молитвенное усердіе его,— вотъ внѣшнія выявленія его высокой церковности и внутренняго горячаго благочестія, видимыя всѣми и столь необходимыя для поддержанія благочестія въ наши лукавые дни...

Мы помнимъ, какую **высокую учительность** проявилъ нашъ Митрополитъ въ первые десять лѣтъ своего Архіерейскаго служенія. Ни одной почти службы онъ не оставлялъ безъ слова назиданія, и исходившее отъ сердца Архипастырскаго учительное слово, подобно доброму сѣмени, глубоко проникало въ сердца слушателей и приносило свои плоды. Даже наканунѣ своей тяжкой болѣзни, за которою уже виднѣлась смерть, онъ болѣе часа поучалъ свою обрадованную изгнаніемъ враговъ Христовыхъ, современныхъ „бѣсноватыхъ гадаринскихъ"— паству... Теперь нашъ Архипастырь, по состоянію своего здоровья, говоритъ поученія рѣже, но зато учитъ многотрудною жизнію своею, какъ бы исполняя на себѣ реченное: „Иже научитъ и сотворитъ, велій наречется"...

Всѣмъ вѣдома и **исповѣдническая твердость** Главы нашей Церкви, который всегда помнитъ Апостольскія слова: „Судите, справедливо ли предъ Богомъ — слушать людей (васъ) болѣе, нежели Бога?". И нѣтъ той силы, которая подвигнула бы его на измѣну Божественнымъ законамъ и церковнымъ установленіямъ. Пока нашъ Первосвятитель съ нами, мы можемъ быть вполнѣ увѣрены, что непоколебимо наше Св. Православіе, что адамантовая твердыня стоитъ на стражѣ нашего исповѣданія и церковныхъ каноновъ. И если нѣкоторые въ иныхъ дѣйствіяхъ Главы нашей Церкви усматриваютъ нарушеніе каноновъ, то это непростительная ошибка съ ихъ стороны и печаль-

ное недоразумѣніе. Божественные каноны всегда въ умѣ и сердцѣ Блаженнѣйшаго Владыки, а глаголющіе неправду „не вѣдятъ, что творятъ“,—по злобѣ ли, или по любопрительности ума своего...

Наконецъ, **безграничная сострадательная любовь къ людямъ** — основная и видимая черта высокаго характера нашего перваго Архіерея. Объ этомъ лучше всего могли бы повѣдать намъ слабые духомъ клирики, милосердіе къ коимъ,—въ надеждѣ, конечно, исправленія,—Блаженнѣйшаго напоминаетъ Божественное „семьдесятъ разъ по семь“ до тѣхъ поръ, пока они сами себя не доведутъ, малодушіемъ или зловоліемъ, до пропасти, изъ коей нѣтъ выхода и не можетъ быть возврата... Объ этомъ знаютъ, также, и тайные рабы Божіи, коимъ съ высоты первосвятительскаго Престола тайно же, чтобы лѣвая рука не знала, что творитъ десница, подается благовременная помощь... Объ этомъ должны бы знать всѣ и при свѣтѣ дневномъ, ибо Митрополитальное Благотворительное Общество и другія благодѣтельныя учрежденія въ столицѣ и внѣ ея живутъ инициативой, поддержкой и щедрыми подаяніями высокаго Благодѣтеля...

Воистину, таковъ намъ подобаше Архіерей, и Господь Богъ да помянетъ его во Царствіи Своемъ!!!

Невольно вспоминается намъ, также, хиротонія Блаженнѣйшаго Діонисія въ Почаевской Лаврѣ, гдѣ онъ отъ руки Святѣйшаго Патріарха Антіохійскаго Григорія воспріялъ Архіерейскую благодать. Въ лицѣ рукоположителя, какъ бы самъ Св Апостолъ Павелъ, **основатель новыхъ Церквей**, снизошелъ къ намъ съ высотъ Сирійскихъ и отъ рѣкъ Дамасскихъ, чтобы благословить рукополагаемаго **на управленіе новою Православною Церковью въ Польшѣ** .. И вотъ, уже десять лѣтъ Владыка Діонисій стоитъ у кормила нашего церковнаго корабля. Это — нашъ второй юбилей, тѣсно связанный съ первымъ, ибо качества Архіерейскія проявляются и въ Первосвятителѣ, и имѣющій столь же большое значеніе для насъ... Всѣмъ еще памятны тѣ ужасныя обстоятельства, при которыхъ освободился нашъ первосвятительскій престолъ... Казалось тогда, что все рухнуло, что раненый злодѣяніемъ организмъ церковный никогда не залѣчитъ своихъ ранъ у насъ. Думалось, что не возстанетъ болѣе человѣкъ отъ духовнаго Израиля, которому по силамъ была бы борьба съ темными силами зла и неправды, что не найдется богатыря, который бы взялъ на свои рамена тяжелое наслѣдіе и пронесъ бы его сквозь тѣснины и ущелія безвременныя къ спасительному пристанищу всѣхъ обуреваемыхъ...

Но не даромъ благословившій рукою Патріарха Антіохійскаго нашего Первосвятителя Св. Апостолъ Павелъ увѣрилъ насъ, что „сила Божія въ немощахъ совершается“... Прошло всего десять лѣтъ, какъ нашъ, немощный тѣломъ, но бодрый духомъ, Архипастырь взялъ на свои плечи обагренное мученическою кровію наслѣдіе, и мы нынѣ видимъ, что на этой крови выросло юное еще, но уже мощное широколистое и многоплодное древо самостоятельной Церкви Божіей, подъ покровомъ коей спасаются миллионы вѣрующихъ, и отъ сытости плодовъ которой веселятся многія сердца...

Намъ нѣтъ здѣсь, въ краткой статьѣ, никакой возможности изобразить силу, значеніе и величіе нашей Православной Церкви въ Польшѣ, которыя мы созерцаемъ всечасно. Для этого понадобилось бы много времени и мѣста... Люди знающіе скажутъ объ этомъ въ другомъ мѣстѣ, да и враги наши почти ежедневно являютъ намъ наше значеніе въ своихъ статьяхъ о нашей Церкви. Но мы не можемъ не замѣтить, что все доброе и великое въ нашей Церкви самымъ тѣснымъ образомъ связано съ жизненнымъ подвигомъ нашего Первосвятителя, который ни одной стороны церковной жизни не оставилъ безъ своего вниманія и заботы. Онъ, какъ искусный садовникъ многое посадилъ, а все вообще поливалъ, очищалъ отъ сорныхъ травъ, удобрялъ для всходовъ почву, подрѣзывалъ ростки нашего церковнаго древа, а все возрастающій въ мѣру возраста Христа Богъ благословилъ Церковь нашу Своимъ благословеніемъ благостыннымъ и ущедрилъ чадъ Ея Своими дарами богатыми—многочисленными и разнообразными подвигами и добродѣтелями, которыя являютъ красоту, славу и силу нашего исповѣданія и нашей церковной жизни...

Возблагодаримъ же Господа за всѣ Его милости къ намъ и вознесемъ молитвенный вопль къ Престолу Всевышняго, да сохранитъ Онъ еще на многіе годы Предстоятеля Своей Святой Православной Церкви въ Польшѣ!

Благодатная рука Антіохійскаго Первосвятителя пріобщила Блаженнѣйшаго Діонисія къ благодати Павловой, обновившей въ немъ для насъ Богоучрежденное іерархическое преемство, и сотворила изъ него живую отрасль зеленѣющаго древа Церкви Вселенской. А сей „мужъ совѣта и разума“, ставъ на высотѣ Вождя духовнаго, привелъ нашу Св. Церковь въ полноту бытія всей Вселенской Православной Церкви, которая потерпѣла не малый ущербъ въ нѣдрахъ своихъ отъ приражения невѣрія, безбожія и отъ другихъ тьмочисленныхъ козней вражіихъ, а нынѣ радуется великою радостью о нашей Помѣстной Церкви, восполнившей собою число спасаемыхъ... И радости этой мы имѣемъ много свидѣтельствъ, запечатлѣнныхъ въ письменахъ и на скрижаляхъ сердца нашего Первосвятителя, который лично зрѣлъ пресвѣтлыя Главы Святыхъ Божіихъ Церквей, усты ко устомъ сладцѣ бесѣдовалъ съ ними и стопами своими утверждалъ восполненіе Церкви Вселенской нашею Помѣстною Церковью за молитвенными стояніями въ святыняхъ Іерусалима, Царьграда, Александріи, Дамаска, Бѣлграда, Бухареста, Аѳинъ, Софіи и небоподобнаго Аѳона...

Итакъ, велико значеніе нашихъ нынѣшнихъ юбилеевъ для насъ, ибо нынѣ мы нарочито созерцаемъ добродѣтели нашего Перваго Архіерея, ибо нынѣ предъ нами свѣтло являетъ обличіе свое наша Св. Церковь Православная въ Польшѣ, ибо, наконецъ, нынѣ срадуется намъ вся Св. Церковь Вселенская, пріявшая насъ въ восполненіе полноты бытія своего...

Возрадуемся же и возвеселимся мы всѣ въ сей день, его же сотвори Господь, и испросимъ у Всевышняго Господа мира душевнаго, здравія и долгоденствія виновнику нашего торжества и радости, Блаженнѣйшему Митрополиту нашему Діонисію. Εἰς πολλὰ ἔτη, Δέσποτα!

Е. ЛЕБЕДЕВЪ.

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКЪ ГЕОРГІЙ ПОБѢДОНОСЕЦЪ.

„Мои свидѣтели, говоритъ Господь, вы и рабъ Мой, Котораго Я избралъ, чтобы вы знали и вѣрили Мнѣ, и разумѣли, что это Я: прежде Меня не было Бога, и послѣ Меня не будетъ. И вы—свидѣтели Мои, говоритъ Господь, что Я Богъ" (Исаiи 43, 10—12).

Мученикъ—по-гречески μάρτυρ—значитъ свидѣтель. Свидѣтель о Богѣ. Свидѣтельство свое мученики подкрѣпляютъ страданiями и смертью. Сущностью мученичества, основой его нравственной красоты и источникомъ его величiя, является свидѣтельство о Богѣ. А это дѣлаетъ мученичество величайшей праведностью.

Праведность созданiя состоитъ въ согласованiи своей воли съ волей Божiей, въ проникновенiи черезъ вѣру, любовь и подражанiе въ идеи, намѣренiя и желанiя Творца. Христосъ является Образомъ, черезъ Который Богъ открылъ Себя Своимъ творенiямъ, Примѣромъ полнаго согласованiя всего Себя съ Небеснымъ Отцомъ, поэтому внѣ Христа не можетъ быть истинной праведности. Св. Апостолъ Павелъ пишетъ Коринѳянамъ: „Отъ Него (Бога) и вы во Христѣ Iисусѣ, Который сдѣлался для насъ премудростiю отъ Бога, праведностiю и освященiемъ и искупленiемъ" (1 Кор. 1, 30). Христосъ намъ былъ данъ, какъ Свидѣтель. Но и до Его воплощенiя, Богъ свидѣтельствовалъ о Себѣ черезъ Патрiарховъ и пророковъ, черезъ дѣла Свои. Богъ извѣчно объявлялъ Себя, утверждалъ Себя и свидѣтельствовалъ о Себѣ. Да это и понятно. Развѣ вѣчная Красота могла бы не сiять, а вѣчная Истина не говорить, а молчать?

Неизмѣнный въ Своемъ существѣ, Богъ открываетъ Себя и извнѣ. Все Его творенiе—это излученiе Его божественной жизни. Поэтому то вѣра и является великимъ свѣтомъ познанiя: она отверзаетъ наши очи на мiръ. Все созданное свидѣтельствуетъ о Богѣ, и въ этомъ свидѣтельствѣ заключается назначенiе творенiя.

Дѣйствительно, Богъ создалъ все черезъ Слово, и все созданное является истиннымъ словомъ Божiимъ. Вознесемъ очи наши горѣ—небеса свидѣтельствуютъ о Богѣ и разсказываютъ намъ о славѣ Его. Опустимъ очи долу—вся земля съ ея океанами, рѣками, горами, съ ея прекрасной гармонiей, является однимъ сплошнымъ свидѣтелемъ о Богѣ. Нѣтъ на ней мѣста, гдѣ имя Божiе не было бы написано сiяющими буквами. Да иначе и быть не можетъ, ибо: „все сдѣлалъ Господь ради Себя" (Притч. 16, 4).

Но желая еще очевиднѣе открыть Себя, Богъ „прежде созданiя мiра" и „прежде вѣковыхъ временъ" (Ефес. 1, 4; II Тим. 1, 9) пожелалъ, чтобы Его Внутреннiй Свидѣтель сталъ и Внѣшнимъ: Сынъ Его Единородный, воплотившись и живя среди тварей, сталъ во главѣ безчисленнаго хора исповѣдниковъ Божiихъ.

Христосъ Самъ открылъ именно эту цѣль Своего воплощенiя въ словахъ Пилату: „Я на то родился и на то пришелъ въ мiръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ" (Iоан. 18, 37). И насталъ часъ, когда Христосъ обратился къ Отцу Своему со слѣдующими словами: „Я прославилъ Тебя на землѣ, совершилъ дѣло, которое Ты поручилъ Мнѣ исполнить" (Iоан. 17, 4). Его ученiе, Его чудеса, дѣла, установленiя, Его страданiя, крестъ, смерть и пустая могила — все разсказываетъ, все свидѣтельствуетъ.

Родители Блаженнѣйшаго Митрополита Дiонисiя:
Священникъ Космо-Дамiанской церкви города Мурома, Владимiрской губернiи, О. Николай Павловичъ Валединскiй († 30 апрѣля 1888 года, 48-ми лѣтъ) и Елизавета Васильевна, урожденная Спекторская († 31 iюля 1921 года, въ Кременцѣ, 75-ти лѣтъ).

„Тайна призыва", называетъ это Св. Игнатiй Антiохiйскiй. Призывъ, наполняющiй небо и землю до послѣднихъ ея предѣловъ.

Въ свидѣтельствѣ — вся наша праведность. Къ нему мы призваны, для него мы созданы: „Отъ восхода солнца до запада да будетъ прославляемо имя Господне", ибо „дѣло Его—слава и красота, и правда Его пребываетъ вовѣкъ" (Пс. 112, 3; 110, 3).

Мы не себѣ принадлежимъ, а Христу, „для Котораго все и отъ Котораго все" (Евр. 2, 10), а Христосъ — Богу: „Я живу Отцемъ" (Iоан. 6, 57). Какъ и Онъ, мы рождены для жизни съ Отцомъ, для постояннаго свидѣтельства о Немъ и о Сынѣ Его. „Горе тѣмъ, восклицаетъ въ „Исповѣди" Бл. Августинъ, горе тѣмъ, кто молчитъ о Тебѣ, о, Господи"!

Быть постояннымъ исповѣдникомъ Бога—въ этомъ вся праведность, а быть святымъ—значитъ быть исповѣдникомъ.

И святые исполняли свой долгъ свидѣтелей. Они святы, они блаженны именно потому, что свидѣтельствовали о Немъ всегда и вездѣ, несмотря на всѣ опасности и препятствiя. И запеча-

тлѣли это свидѣтельство своею кровію, своею смертію.

Власти запрещали имъ, они пытками заставляли ихъ прекращать свое свидѣтельство о Богѣ. Все напрасно! Отъ первыхъ вѣковъ христіанства и до нашихъ дней, мучимые римлянами или истязуемые красными діаволами, исповѣдники отвѣчали всегда одно: „Мы орудіе слова Божія. Своею рукой ты можешь вырвать наши языки, ты можешь мучить насъ, но мы не замолчимъ. Каждая рана, нанесенная тобой, будетъ новымъ свидѣтелемъ о Томъ, Кого мы прославляемъ устами. И если жизнь наша уйдетъ вмѣстѣ съ послѣдней каплей крови, то даже эта, пролитая тобой, кровь будетъ призывомъ: „Голосъ крови брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли" (Быт. 4, 10).

Въ этомъ полнота праведности, полнота свидѣтельства Богу—въ мученичествѣ.

Такое полное свидѣтельство о Творцѣ, запечатлѣнное своею кровью, далъ величаемый и прославляемый Св. Церковью великомученикомъ и побѣдоносцемъ—воинъ Георгій.

Св. Георгій родился въ Бейрутѣ отъ христіанскихъ богатыхъ и благородныхъ родителей. Своею образованностью, силой и красивой наружностью онъ понравился императору Діоклитіану (284—304). Возведенный имъ въ званіе воинскаго трибуна, а затѣмъ и тысяченачальника, Св. Георгій не былъ, однако, счастливъ при дворѣ императора язычника и гонителя христіанъ.

Однажды въ судѣ Св. Георгій услышалъ безчеловѣчный приговоръ объ истребленіи христіанъ. Ревность о Господѣ обуяла его. Онъ, по заповѣди Спасителя, раздалъ свое имущество бѣднымъ и отпустилъ рабовъ на волю. Представъ передъ грознымъ императоромъ, заставлявшимъ трепетать своею строгостью всю имперію, Св. Георгій безбоязненно обличилъ нечестіе и злобу кесаря, его вельможъ и совѣтниковъ. Онъ смѣло исповѣдывалъ себя передъ ними христіаниномъ. Разгнѣванный царь приказалъ заключить исповѣдника въ темницу. Здѣсь его подвергли самымъ ужаснымъ мученіямъ: ноги его забили въ колоды, а на грудь положили тяжелый камень. Въ этомъ ужасномъ положеніи великомученикъ пробылъ до другого еще болѣе ужаснаго дня. Подкрѣпляемый благодатной силой, онъ отвергъ всѣ предложенія своихъ мучителей отречься отъ Христа и отступить отъ вѣры. Тогда дьявольская изобрѣтательность мучителей измыслила для него новыя, еще болѣе страшныя мученія: нагого Георгія привязали къ большому колесу, подъ которымъ устроены были доски со вбитыми въ нихъ желѣзными остріями, обращенными къ жертвѣ. На этомъ колесѣ мученика вращали надъ остріями такъ, что они рѣзали нагое беззащитное тѣло страдальца. Богъ сохранилъ жизнь Георгія, даже среди столь нечеловѣческихъ мученій. Терпѣніе и страданія великомученика обратили ко Христу и содѣлали мучениками за Его имя нѣкоторыхъ язычниковъ, преторовъ **Анатолія** и **Протоліона** и даже императрицу **Александру**, супругу изверга-Діоклитіана. Но это еще болѣе ожесточило сердца мучителей. Они связали Св. Георгія и бросили его въ негашенную известь, думая, что онъ сгоритъ въ ней. Но и здѣсь Богъ сохранилъ мученика для славы Своей. Тогда ему обули сапоги съ торчащими остріемъ кверху раскаленными гвоздями, и въ этой обуви гнали его въ темницу съ побоями и ругательствами. На другой день исповѣдника снова привели въ судилище. Но ничто не могло сломить вѣры и мужества Св. Георгія. И нынѣ, какъ и прежде, онъ обличалъ безбожныхъ и славилъ Творца. Императоръ приказалъ бить его по устамъ и сѣчь воловьими жилами, доколѣ плоть его съ кровію не прильпнетъ къ землѣ. Полагая, что терпѣніе Георгія есть дѣйствія волхвованія, императоръ приказалъ одному волхву Аѳанасію волшебствомъ совратить его съ пути истины или умертвить. Но Аѳанасій, видя въ терпѣніи и исповѣдничествѣ Св. Великомученика явную силу Божію, самъ обратился ко Христу и пострадалъ за Него. Темница, въ которой содержался чудесно избѣжавшій смерти Великомученикъ, сдѣлалась училищемъ благочестія и мѣстомъ проповѣди о Христѣ. Сюда многіе приходили для бесѣды съ праведникомъ и для исцѣленія силою благодати Божіей, дѣйствовавшей въ немъ. Многіе обращались ко Христу и запечатлѣвали обращеніе мученической смертью. Считая, что своими бесѣдами Св. Узникъ возмущаетъ народъ, ему отсѣкли голову. Мощи его положены были въ Палестинѣ—городѣ Лиддѣ, гдѣ позднѣе они покоились въ храмѣ, построенномъ въ память великомученика. Вмѣстѣ съ Св. Георгіемъ пострадала и Св. Царица Александра (въ 304 г.).

Св. Церковь прославляетъ Св. Георгія великомученикомъ, за тѣ ужасныя страданія, которыя онъ претерпѣлъ за Христа, и побѣдоносцемъ, ибо онъ одержалъ побѣду надъ мучителями и многихъ изъ нихъ обратилъ ко Христу. По преставленіи своемъ Св. Георгій явился славнымъ побѣдоносцемъ для блага христіанъ.

Св. великомученика Георгія обычно изображаютъ сидящимъ на бѣломъ конѣ, подъ ногами котораго лежитъ ужасный змій. Св. Георгій поражаетъ змія копіемъ въ пасть.

Основаніемъ для такого изображенія Святаго послужило древнее трогательное преданіе: въ странахъ Ливіи жилъ ужасный змій, похищавшій и пожиравшій множество людей. Жители-язычники почитали его божествомъ и приносили ему человѣческія жертвы. Однажды такою жертвою должна была стать царская дочь-дѣвица. Уже все было готово къ жертвѣ. Несчастная дѣвица считала себя обреченной. Но вдругъ явился прекрасный всадникъ на бѣломъ конѣ—Св. Георгій. Когда чудовище выползло, всадникъ напалъ на него, вонзилъ копіе свое въ пасть змія и растопталъ его ногами коня. Змій былъ убитъ, а язычники прославили Бога, Святаго Георгія и приняли христіанство.

Міръ жаждетъ. Люди волнуются. Писаніе сравниваетъ ихъ съ волнами океана. Океанъ этотъ взволнованъ бурей. Но это внѣшнее волненіе ничто въ сравненіи съ волненіемъ внутреннимъ. Наша душа, все наше внутреннее существо жаждетъ. И эта жажда является признакомъ нашего высокаго происхожденія, нашего великаго предназначенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и знаменіемъ нашей жалкой, но и спасительной немощности. Спасительной потому, что именно эта немощность поддерживаетъ нашу дѣятельность, заставляетъ насъ смиряться и чувствовать свою зависимость.

Чего же мы жаждемъ? Счастья? Да, и его. Но если всмотрѣться внимательнѣе, то замѣчаешь, что прежде всего, это жажда истины. Безъ нея и счастье было бы немыслимо. Много прекрасныхъ вещей на свѣтѣ: наука, мудрость, любовь, свобода, миръ, власть, слава, радость, — всѣ онѣ достойны желанія. Но лишите ихъ истины, и отъ нихъ останется тѣло безъ души, форма безъ содержанія. Останется фантомъ. Жажда истины — основная черта души человѣческой, ея высшая нравственная красота, ея первое устремленіе къ

своей конечной цѣли, основа ея примиренія съ Богомъ.

Поэтому всякій, дающій людямъ истину, этимъ самымъ оказываетъ имъ величайшее благодѣяніе, ибо даетъ имъ самое необходимое. А такъ какъ Св. Мученики даютъ намъ эту истину и свидѣтельствуютъ о ней, продолжаютъ ее, подтверждаютъ и доказываютъ ее, то они и являются благодѣтелями міра. Причемъ даютъ не частичную и второстепенную истину, но истину живую, полную и вѣчную. Истину, — составляющую основу, законъ, смыслъ и цѣль всего существующаго, почему безъ нея не можетъ обойтись міръ. Міръ ищетъ ее, даже тогда, когда въ своемъ безуміи отвергаетъ ее и борется съ ней. Ибо эта истина — Христосъ. О Немъ и о жизни въ Немъ свидѣтельствуютъ Мученики предъ нами и для насъ.

Сущность ихъ свидѣтельства, ихъ искренняя вѣра, ихъ число, почти безконечное, великое разнообразіе ихъ по характеру, по происхожденію, воспитанію, возрасту, по мѣсту и времени; единодушіе ихъ утвержденій, единство духа, вдохновлявшаго ихъ; жизнь, предшествовавшая и подготовлявшая ихъ къ мученичеству; ихъ мягкость и кротость; ихъ радость смерти вмѣстѣ съ желаніемъ до послѣдняго вздоха славить Бога, служить Ему и достигнуть Его благоволенія — развѣ все это не дѣлаетъ ихъ свидѣтельство неопровержимымъ.

Правда, и безъ Мучениковъ истина Христова была, есть и будетъ полной. Но мы такъ легко забываемъ именно самое главное для насъ. А прежде всего Христа и Его истину. Поэтому Мученики, напоминающіе намъ о ней, какъ бы нагляднымъ образомъ, необходимы намъ. Въ этомъ ихъ благодѣяніе для насъ. И отъ начала Церкви и вплоть до нашихъ ужасныхъ дней Мученики за Христа неизмѣнно являются тѣми, кто обновляетъ и освѣжаетъ въ нашемъ сердцѣ божественную истину.

Зная слабость нашей природы, Христосъ, пришедшій во времени, соблаговолилъ, однако, наполнить Собою всѣ времена. Ему не достаточно было наполнить одну эпоху, хотя дивный свѣтъ, возсіявшій въ ней, сталъ факеломъ, освѣщающимъ всѣ времена. Ему угодно было остаться съ нами навсегда, дѣйствовать въ насъ вѣчно, спасать постоянно. И Онъ не оставилъ насъ. Во Святой Евхаристіи, этомъ непостижимомъ актѣ Своей любви къ намъ, Онъ вѣчно воплощается въ насъ. Въ богоустановленномъ священствѣ Онъ навсегда оставилъ среди насъ святой даръ сострадательной любви. Въ мученичествѣ Онъ сдѣлалъ вѣчнымъ и постояннымъ свидѣтельство о Себѣ, для котораго Онъ Самъ первымъ пролилъ кровь Свою на Голгоѳѣ. Ибо, если Мученики свидѣтельствуютъ, — они это дѣлаютъ во имя Его.

Христосъ въ нихъ столь полонъ, обиленъ и живъ, что они изъ свидѣтелей превращаются въ доказательство. Св. Кипріанъ пишетъ: „Мученики не дѣлаютъ Евангелія, но Евангеліе создаетъ ихъ". Не буква Евангелія, но его духъ, его благодать, его освященіе. Мученики—нѣчто столь совершенное, что только Богъ могъ ихъ создать. Они свидѣтельствуютъ объ истинѣ чудесами, но они уже сами по себѣ — величайшее чудо. Ихъ добродѣтель, почти нечеловѣческая, также чудесна. Всѣ добродѣтели — вѣра, надежда, любовь къ Богу и ближнимъ, терпѣніе, кротость, смиреніе доведены въ нихъ до совершенства, проявляются въ нихъ въ такой чистотѣ и красотѣ, что почти не вѣришь, что это подобныя намъ существа. Если намъ трудно достигнуть ихъ совершенства и величія, то подражать имъ все же въ нашихъ возможностяхъ.

Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій,

тогда Константинъ Николаевичъ Валединскій, въ годъ окончанія Духовной Семинаріи (1896), тридцать семь лѣтъ тому назадъ.

Св. Георгій Побѣдоносецъ обличалъ враговъ и смѣло исповѣдывалъ себя христіаниномъ даже передъ грознымъ императоромъ. Подражаемъ ли мы ему въ этомъ? Къ стыду нашему—нѣтъ. Хотя намъ и не грозятъ ни страданія, ни смерть, однако, мы такъ часто отступаемъ отъ Бога и Его Св. Церкви Православной иногда по самымъ низменнымъ, ничтожнымъ причинамъ: боязнь насмѣшки, благоволеніе начальства, лучшее положеніе является постоянными поводами нашихъ отпаденій и отступленій отъ вѣры нашихъ предковъ. Взирая на великій примѣръ вѣры и жизни Св. великомученика Георгія, будемъ же молиться Святому, да укрѣпитъ наше мужество и вѣру для постояннаго и всегдашняго исповѣданія Бога и Церкви, да умолитъ онъ Бога излить на насъ свѣтъ истины и благодатную помощь на всякое доброе дѣло.

Ко храненію истинной вѣры нашихъ предковъ призываетъ насъ чествуемый нами Св. Георгій Побѣдоносецъ. Къ тому призываетъ насъ и другое торжество-юбилей нашего дорогого Первосвятителя Св. Православной Церкви въ Польшѣ. Весь образъ Святителя, вся его жизнь и дѣятельность даютъ намъ образецъ дѣйствительной любви къ истинѣ.

Царство Божіе имѣетъ своей основой—истину. Когда Богу угодно было спасти міръ, Онъ сначала послалъ Свое Слово; затѣмъ, по отшествіи изъ міра Сына Своего Единороднаго, Богъ ниспослалъ Его ученикамъ Духа Святаго, ставшаго для нихъ источникомъ благодати. Св. Апостолъ Павелъ пишетъ Титу: „Явилась благодать Божія, спасительная для всѣхъ человѣковъ" (2, 11). Хри-

стосъ и Духъ Святый открыли намъ тайну Бога: „Я сказалъ вамъ все, что слышалъ отъ Отца Моего“ (Іоан. 15, 15). И когда по Его слову, которое есть „духъ и жизнь“ (Іоан. 6, 63), была установлена Церковь Его, и настало время распространить эту Церковь, то Спаситель сказалъ: „Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа; уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ“ (Мѳ. 28, 19—20). Таково было Его полномочіе Апостоламъ. Этимъ Св. Церковь была божественно установлена, снабжена всѣмъ, чтобы совершенно и до конца исполнить Богомъ данное Ей порученіе; но прежде всего Она была учреждена для того, чтобы, по выраженію Апостола Павла, быть „столпомъ и утвержденіемъ истины“ (1 Тим. 3, 15). Исполняя повелѣніе Основателя, Церковь начала проповѣдывать міру Евангеліе и требовать отъ вступающихъ въ Нее вѣры, этой необходимой основы праведности, то-есть прощенія, святости и спасенія.

Апостоламъ наслѣдовали Епископы, какъ учителя и какъ пастыри. Они—голосъ Слова и, какъ таковые, „соль земли“ и „свѣтъ міру“ (Мѳ. 5, 13, 14). Имъ были сказаны эти слова, и они, какъ и все, созданное Его словомъ, „пребудутъ вовѣкъ“ (Пс. 116, 2).

Но, какъ всегда и вездѣ, на землѣ существуютъ злыя и испорченныя души, подражающія „князю тьмы“. „Не устояли въ истинѣ“ (Іоан. 8, 44), ибо не имѣли дара любви. Ставъ тьмой, они „дѣлаютъ злое, ненавидятъ свѣтъ“ (Іоан. 3, 20), противятся свѣту, преслѣдуютъ его и борятся съ нимъ. Поэтому, Епископу приходится не только свидѣтельствовать объ истинѣ, раскрывать ученіе о ней, показывать вѣрующимъ чудесныя красоты и святую глубину ея, но онъ долженъ быть также силенъ духомъ, чтобы противиться заблужденію, бороться съ нимъ и побѣждать его, дабы оградить отъ него своихъ овецъ, а если возможно, то и обратить заблудшихся. Таковы требованія къ Епископамъ, изложенныя Св. Апостоломъ Павломъ въ его чудесныхъ посланіяхъ къ Тимоѳею.

Отъ начала основанія Церкви и до нашихъ дней Православные Епископы всегда исполняли это свое двойное назначеніе. Живой и наглядный примѣръ этому даетъ намъ жизнь и дѣятельность нашего Первосвятителя-Юбиляра. Въ теченіе своего 20-лѣтняго Епископскаго и 10-лѣтняго Митрополичьяго служенія Онъ всегда успѣшно слѣдовалъ лучшимъ образцамъ своихъ предшественниковъ—Православныхъ Епископовъ. Ему въ высокой степени свойственно то, что Св. Апостолъ такъ прекрасно опредѣляетъ, какъ „умъ Христовъ“ (1 Кор. 2, 16). Онъ съ особой ясностью видѣлъ, что все христіанство, всякая истинная религія, всякая праведность, всякая увѣренность, всякая жизнь, даже временная, есть во Христѣ,—какъ въ своей основѣ и своемъ источникѣ. И какъ весь Богъ во Христѣ, такъ и весь Христосъ въ Церкви. Въ этомъ—солнце Его мыслей; основа Его сужденій, сила Его слова и служенія. Прійти къ Іисусу Христу, достигнуть Христа, было цѣлью жизни не только Св. Игнатія Богоносца, но и нашего Первосвятителя. „Христа ищу—за насъ умершаго. Его желаю—за насъ воскресшаго“, приводилъ Владыка-Первосвятитель слова сего мужа апостольскаго въ своемъ словѣ при хиротоніи, и жизнь Первосвятителя убѣждаетъ насъ, что Онъ Самъ, подобно Св. Игнатію, всегда искалъ Его и желалъ Его.

Съ самаго начала своего пастырскаго служенія, Владыка Митрополитъ, со свойственной Ему неутомимостью и мужествомъ принялся за исполненіе своего высокаго назначенія. Онъ во все вникаетъ, для всего находитъ время. Пользуется каждымъ случаемъ, чтобы наставить, научить и, если нужно, исправить. Преподавателемъ Таврической Семинаріи въ Крыму, Ректоромъ Холмской Духовной Семинаріи, Настоятелемъ посольской церкви въ Римѣ, Епископомъ Кременецкимъ и, наконецъ, Митрополитомъ всея Польши, Онъ всюду примѣнялъ способъ учительства, преподанный Св. Григоріемъ Великимъ: „Чтобы наставлять всѣхъ въ той высшей, или даже единственной добродѣтели, каковой является любовь—„цѣль увѣщанія“ (1 Тим. 1, 5), пастырь, проповѣдуя единое ученіе, но разнообразя формы своихъ наставленій и увѣщаній, долженъ трогать сердца слушающихъ его“ (Reg. Past., кн. III). И Блаженнѣйшій Владыка Діонисій всегда имѣлъ въ себѣ даръ этой любви—цѣли увѣщанія, умѣлъ трогать сердца и возбуждать въ нихъ отвѣтную любовь къ Себѣ. Это дало Ему возможность сказать въ своей рѣчи при своемъ нареченіи во Епископа: „Правда, на всѣхъ мѣстахъ своей службы и въ Крыму, и на Холмщинѣ, и заграницей я встрѣчалъ со стороны окружающихъ меня людей и довѣріе къ себѣ, и уваженіе, и любовь, и ласку, а при разлукѣ—искреннее сожалѣніе и даже слезы“. И, дѣйствительно, Его Высокопреосвященный біографъ говоритъ намъ о тѣхъ трогательныхъ проявленіяхъ чувствъ, которыя неизмѣнно сопровождали Его отъѣзды, и о тѣхъ теплыхъ воспоминаніяхъ, которыя Онъ оставлялъ по Себѣ. Не своими достоинствами объясняетъ скромный Святитель такое отношеніе къ Себѣ, но тѣмъ, „что, по благодати Божіей, старался жить вездѣ въ простотѣ и богоугодной искренности“ (Рѣчь при нареченіи).

„Чѣмъ питаюсь, тѣмъ и другихъ кормлю“ (Unde pascor, inde pasco), говоритъ Блаженный Августинъ. Пищей Блаженнѣйшаго Архипастыря было и есть Преданіе, а въ особенности Писаніе. По словамъ Его бывшихъ учениковъ, Онъ своимъ прозорливымъ духовнымъ окомъ умѣлъ проникать въ самую глубину Св. Книгъ, никогда, однако, не отдаляясь отъ принятаго Церковью толкованія Свв. Отцовъ. Въ Его рукахъ Писаніе становилось сокровищницей, изъ которой евангельскій хозяинъ умѣлъ въ надлежащее время извлекать и „новое и старое“ (Мѳ. 13, 52). Высокопреосвященный біографъ такъ пишетъ объ этомъ: „Какъ преподаватель Священнаго Писанія, о. Діонисій заботился о внѣдреніи въ умы своихъ учениковъ серьезнаго отношенія къ Св. Евангелію и въ сердца ихъ любви къ изученію его. Для этого Онъ раскрылъ передъ ихъ глазами „Троицкое Толковое Евангеліе“, при помощи котораго они стали лицомъ къ лицу со святоотеческимъ пониманіемъ святѣйшихъ словъ и дѣйствій Божественнаго Учителя и уразумѣли, какъ нужно дорожить Священнымъ текстомъ и его живымъ усвоеніемъ“. Эта любовь къ Св. Писанію и Свв. Отцамъ и умѣніе заставить своихъ слушателей оцѣнить значеніе ихъ для каждаго богословскаго предмета осталась у Блаженнѣйшаго Юбиляра, какъ профессора „Пастырскаго Богословія“ и „Христіанской Археологіи“. Глубокое знаніе Свв. Отцовъ позволяло ему тутъ всегда находить трогательный и подходящій примѣръ или текстъ, въ особенности подчасъ лекцій по „Пастырству“.

Св. Павелъ учитъ, что „духовный человѣкъ судитъ о всемъ“ (1 Кор. 2, 15). Духовный, т. е. христіанинъ, является, по словамъ Св. Иринея, „удивительнымъ сочетаніемъ тѣла, души и Духа Свя-

таго“. Если это можно сказать уже о простомъ мірянинѣ, при условіи, что онъ „просвѣтилъ очи сердца своего“ (Ефес. 1, 18), то кольми паче это относится къ Епископу, получившему полноту даровъ Святаго Духа и являющемуся преемниковъ самихъ Апостоловъ. И съ высоты своего Первосвятительскаго Престола Блаженнѣйшій Владыка, дѣйствительно, окидываетъ такими духовными и просвѣщенными очами не только свою обширную Митрополію, но и каждый уголокъ ея. Гдѣ бы Онъ ни замѣтилъ заблужденія и ереси, Его отеческое сердце не знаетъ покоя, пока они не опровергнуты и не оставлены. Уже молодымъ человѣкомъ, Онъ избираетъ трудное поприще миссіонера, т. е. пастыря, задачей котораго является опроверженіе лжи и насажденія на ея мѣсто истины. Къ этой области относятся первые ученые труды Архипастыря; забота о просвѣщеніи и искорененіи заблужденій не покидаетъ Его уже никогда. Если слабое здоровье и не позволило Ему посвятить себя миссіонерству, то душой Онъ остался обличителемъ заблужденій и просвѣтителемъ „очей сердца“. Гдѣ Онъ—тамъ оживленіе дѣятельности братствъ, созывы для борьбы съ лжеученіями миссіонерскихъ комитетовъ и съѣздовъ, усиленіе противосектантской издательской дѣятельности.

Но Епископъ не является только устами, поучающими истину, но и окомъ Божіимъ, наблюдающимъ и бодрствующимъ; десницей, снабжающей, раздающей и правящей. А такъ какъ въ Царствѣ Божіемъ, гдѣ все—истина, внутреннее проявляется и внѣшне, то поэтому и Епископъ является сердцемъ чувствующимъ и любящимъ. Такимъ образомъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ установилъ Его наблюдателемъ, чтобы Онъ изслѣдовалъ и судилъ; домостроителемъ, чтобы одарялъ благодатію: „Каждый долженъ разумѣть насъ, какъ домостроителей тайнъ Божіихъ“ (1 Кор. 4, 1); владыкою, чтобы Онъ предсѣдательствовалъ, руководилъ и правилъ: „Духъ Святый поставилъ васъ блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога“ (Дѣян. 20, 28). Наконецъ, Богъ вложилъ въ Него любящую душу отца, и это дѣлаетъ Его истиннымъ пастыремъ, на подобіе Того, Кто сказалъ о Себѣ: „Я есмь пастырь добрый“ (Іоан. 10, 11).

Такую любовь, любовь нѣжную, постоянную и смиренную Блаженнѣйшій Архипастырь всегда проявлялъ прежде всего къ Церкви. Ея ученіемъ Онъ питается и живетъ. Поэтому, послушаніе Ея властямъ, послушаніе безропотно-сыновнее было всегда Его отличительной чертой. Вотъ, Онъ призывается изъ такъ благотворнаго для Его здоровья Рима, съ должности спокойной и почетной, на окраину, въ сравнительно глухой Кременецъ. Но съ устъ Владыки не сорвалось ни просьбы, ни жалобы, и Онъ безропотно слѣдуетъ приказанію. А сколько сыновней любви и благодарности чувствуется въ посланіяхъ Владыки къ своему бывшему Ректору и Начальнику, престарѣлому Митрополиту Антонію!

Въ Евангеліи мы читаемъ, что „истина сдѣлаетъ насъ свободными“ (Іоан. 8, 32), а Св. Апостолъ Павелъ желаетъ, чтобы мы были, по примѣру Христа, свободными, какъ дѣти въ домѣ Отца своего. И Блаженнѣйшій Владыка всегда желалъ этой свободы, Онъ сознавалъ, что „буква убиваетъ, а духъ животворитъ“ (2 Кор. 3, 6), поэтому, всегда свободно, но съ мудростью и проницательностью согласовалъ свою власть съ обстоятельствами, затрудненіями и духомъ мѣста и времени. Быстро оріентируясь, Онъ всегда, благодаря этому, прямо шелъ къ цѣли. Съ какой энергіей и умѣніемъ Онъ возстанавливаетъ церковное устройство въ только-что оставленной большевиками Волынской епархіи. Какъ умѣло онъ отстаивалъ незыблемость церковныхъ каноновъ въ 1919—20 г.г.! Какъ мудро умѣлъ сохранить своими своевременными реформами оазисъ церковной жизни въ Кременцѣ въ 1917 г., когда „кругомъ все колебалось и рушилось“! Будучи русскимъ, онъ проявилъ широту взглядовъ къ національнымъ требованіямъ другихъ народностей. Вездѣ и всегда Онъ былъ свободнымъ и руководился не буквой, а духомъ.

Онъ все видитъ, за всѣмъ надзираетъ, вездѣ дѣйствуетъ и всѣми управляетъ. Не щадя ни силъ, ни здоровья для блага Православной Церкви въ Польшѣ, Владыка въ то же время обнаруживаетъ рѣдкій, но необходимый въ Его положеніи даръ повелѣвать такъ, что всякое сопротивленіе кажется немыслимымъ. Этому способствуетъ Его громадный авторитетъ, какъ въ странѣ, такъ и заграницей. Всегда владѣя собой, никогда не переставая быть добрымъ, мягкимъ и терпѣливымъ, Онъ умѣетъ, когда нужно, примѣнить строгость и принудить къ повиновенію. Но какая при этомъ мудрость! Какое умѣніе разбираться и оцѣнивать людей! Онъ никогда не требуетъ отъ окружающихъ чего-либо, что превышаетъ ихъ силы, способности и умѣніе! Онъ умѣетъ вознаградить заслугу и всегда справедливъ.

Желаніе помочь ближнимъ дѣлаетъ Его отцомъ всѣхъ нуждающихся. Студенческія организаціи, безработные, инвалиды, вдовы и сироты, словомъ, всѣ дѣйствительно нуждающіеся никогда не находили отказа въ помощи. По словамъ Св. Григорія Великаго, „доказательство любви — въ дѣлахъ, которыя она совершаетъ“. А если это такъ, то любовь къ людямъ нашего Первосвятителя велика и щедра, это любовь отца къ своимъ дѣтямъ, нуждающимся въ помощи. Таковъ въ очень краткихъ чертахъ образъ нашего высокочтимаго и любимаго всѣми Первоіерарха-Юбиляра.

Празднуя нынѣ двойное торжество: памяти Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца и юбилей нашего дорогого Первоіерарха, мы должны въ своихъ молитвахъ возблагодарить Господа, столь милосердно припоминающаго намъ нашъ долгъ христіанина. Во Св. Георгіи мы имѣемъ передъ собой отошедшій въ даль вѣковъ образъ великаго свидѣтеля-праведника, въ живущемъ съ нами и правящемъ нами Блаженнѣйшемъ Владыкѣ—образецъ великаго христіанина и пастыря. Вознесемъ же наши молитвы о дарованіи намъ силъ и даровъ Духа въ слѣдованіи великимъ образцамъ прошлаго и настоящаго. А къ Св. Георгію обратимъ наши молитвы о сохраненіи намъ на многіе, многіе годы любимаго Архипастыря и Отца.

Читатель.

Творческій памятникъ.

Церковь Божія просвѣщаетъ людей Евангеліемъ Духа Святаго. Это просвѣщеніе осуществляется Словомъ, которое есть Богъ.

Самая сложная загадка міра — это человѣческая мысль. Она опровергаетъ человѣческое представленіе о времени и пространствѣ, она одновременно вездѣ и все обнимаетъ. Самое яркое представленіе о вездѣсущіи Бога есть человѣческая

мысль, которая является отраженіемъ самыхъ величественныхъ, самыхъ таинственныхъ и самыхъ непонятныхъ свойствъ Бога.

Вотъ почему служеніе слову, которое является выраженіемъ мысли, есть служеніе Богу, и главной задачей Церкви является спасеніе людей черезъ Слово.

На протяженіи всѣхъ десяти лѣтъ возглавленія Православной Церкви въ Польшѣ, Владыка Митрополитъ всѣ свои силы и всѣ свои способности отдавалъ этой наиважнѣйшей задачѣ просвѣщенію ввѣренной Ему паствы словомъ истины и правды.

Памятникомъ этой дѣятельности является десять томовъ журнала „Воскресное Чтеніе“, который въ наше время представляетъ собою явленіе исключительное и, скажемъ правду, мало оцѣненное, въ особенности у насъ въ Польшѣ.

„Воскресное Чтеніе“—одинъ изъ самыхъ содержательныхъ и совершенно православныхъ органовъ, задача котораго служить дѣлу церковнаго просвѣщенія и уясненія тѣхъ вопросовъ, которые часто сами по себѣ просты, но которые становятся сложными въ нашей исключительно сложной обстановкѣ.

Съ грустью нужно констатировать, что часто къ этому журналу, со стороны даже пастырей, проявлялось и проявляется нѣкоторое безразличіе и даже равнодушіе. Живое слово какъ будто оказывается лишнимъ, какъ будто оно не помогаетъ той трудной и тяжелой работѣ, которая лежитъ на современныхъ пастыряхъ. Однако, Церковная Власть, въ лицѣ Владыкѣ Митрополита, понимая, что эти настроенія носятъ временный характеръ, камень за камнемъ воздвигаетъ зданіе, столь необходимое для правильнаго развитія церковной жизни.

Мы должны отмѣтить еще одно обстоятельство. Богатство русской души, своеобразіе русскаго національнаго генія, высокая одаренность народа, пріучила его иногда не замѣчать имъ же создаваемыхъ цѣнностей. Такой цѣнностью было духовное просвѣщеніе, духовная школа и, какъ послѣдствіе школы — громадная и значительная богословская литература въ Россіи.

Быстрота развитія и глубина достиженій духовнаго образованія въ Россіи совершенно поразительны и могутъ быть оцѣнены только теперь. Еще при Петрѣ Великомъ уровень просвѣщенія духовенства былъ весьма низокъ. Отдѣльными вершинами возвышались глубокіе творческіе умы и пламенныя сердца, но подъ ними находилась инертная масса рядового духовенства, плохо грамотная и часто суевѣрная. Петръ Великій раскачалъ Россію. По образному выраженію Герцена, на приказъ Петра учиться, черезъ сто лѣтъ, Россія отвѣтила потрясающимъ явленіемъ А. Пушкина. Но она отвѣтила не только этимъ.

Несмотря на всѣ тѣ осложненія, которыя были связаны съ церковной реформой Петра, дѣятельность котораго была ложно направлена представителями отдѣльныхъ группъ духовенства, все же, всѣмъ духовенствомъ въ цѣломъ, была понята основная задача развитія церковной жизни въ Россіи, какъ задача духовнаго просвѣщенія и обученія духовенства.

Много писалось неодобрительнаго въ отношеніи духовныхъ школъ, въ особенности въ отношеніи духовныхъ семинарій, но та степень умственнаго развитія, та степень церковныхъ знаній и умственной дисциплины, какія давали несовершенныя русскія семинаріи, въ настоящее время является тѣмъ, о чемъ можно только мечтать.

Особнякомъ стояли духовныя академіи. Расположенныя въ большихъ центрахъ, связанныя, какъ Московская Духовная Академія, съ величайшей святыней—Троицко-Сергіевской Лаврой, духовныя академіи были не столько учебными заведеніями, сколько лабораторіями богословскихъ знаній. Когда просматриваешь сейчасъ кандидатскія работы студентовъ духовныхъ академій, когда читаешь отзывы объ этихъ работахъ, когда видишь какъ студенты свободно обращаются со сложнѣйшими проблемами, не только чисто богословскими, но и философскими, какой высокой степени достигаетъ знаніе древнихъ языковъ, какое тщательное знакомство съ литературой на иностранныхъ языкахъ, и когда сообразишь, что все это было обыкновенной работой, ни на что особенное не претендующей, тогда начинаешь понимать, въ чемъ главная причина исключительнаго развитія церковной жизни въ Россіи, выдержавшей натискъ коммунистическаго издѣвательства и насилія.

Внѣ просвѣщенія нѣтъ церковной дѣятельности, Церковь лишена возможности осуществлять свое призваніе.

Всѣхъ, кому приходилось сталкиваться съ Владыкой Митрополитомъ въ связи съ дѣломъ просвѣщенія, съ дѣломъ печати въ широкомъ смыслѣ этого слова, не могъ не поразить исключительно живой интересъ къ этимъ вопросамъ и готовность идти навстрѣчу, даже съ напряженіемъ, не только всѣхъ силъ, но и съ превышеніемъ ихъ.

Всякая мысль, всякая инициатива, направленныя на углубленіе дѣла просвѣщенія, на созиданіе и осуществленіе отдѣльныхъ задачъ, всегда встрѣчали и встрѣчаютъ самое живое расположеніе и полное сочувствіе. Въ этомъ направленіи какъ будто нѣтъ никакихъ препятствій, и какъ будто тѣ препятствія, которыя есть, совершенно не замѣчаются и не учитываются. Не только всегда съ большимъ вниманіемъ и расположеніемъ принимается чужая инициатива, но самъ Владыка Митрополитъ является непрерывнымъ инициаторомъ всего, что можетъ быть полезнымъ дѣлу церковнаго просвѣщенія.

Безъ рекламы, безъ шума, безъ ложныхъ претензій на признаніе своихъ заслугъ, можно сказать, значительное количество времени посвящается всему, что связано съ типографіей. Типографія является какъ бы центромъ жизни Митрополіи; она—какъ бы главная забота, оттѣсняющая на задній планъ другіе вопросы. Скромная по своимъ техническимъ возможностямъ, типографія призвана осуществлять иногда непосильныя задачи, и забота Владыки Митрополита, его постоянное безпокойство сводятся главнымъ образомъ къ тому, что не все дѣлается, и что нѣтъ возможности осуществить все необходимое.

Въ центрѣ стоитъ журналъ „Воскресное Чтеніе“. Въ послѣдніе два года онъ освободился отъ преходящаго и случайнаго матеріала, который перенесенъ на болѣе соотвѣтствующее мѣсто въ газету „Слово“. Журналъ „Воскресное Чтеніе“ благодаря этому принялъ болѣе четкія формы и наполненъ болѣе четкимъ содержаніемъ. Онъ осуществяетъ рядъ задачъ, тѣсно между собой связанныхъ; онъ служитъ дѣлу живой проповѣди, разрѣшенію отдѣльныхъ догматическикъ и каноническихъ вопросовъ, разработкѣ отдѣльныхъ историческихъ вопросовъ исторіи Православной Церкви въ Польшѣ, какъ за старое время, такъ и за новое время, ставшее въ историческомъ смыслѣ весьма бога-

тымъ событіями. Онъ посвящаетъ свое вниманіе борьбѣ съ разлагающимъ вліяніемъ католической пропаганды въ видѣ новой уніи, и эта борьба является поистинѣ неоцѣненной заслугой.

Православная Церковь не является Церковью воинствующей въ земномъ пониманіи этого слова. Она воинствующая во имя осуществленія Евангелія Господа нашего Іисуса Христа, но она не воинствующая въ смыслѣ ниспроверженія другихъ христіанскихъ исповѣданій, и здѣсь Она лишь обороняющаяся. Она защищаетъ не свое положеніе и не свои привилегіи, ибо защитникомъ Ея является Самъ Невидимый Глава-Спаситель, Она защищаетъ и охраняетъ душу народа, подвергающуюся разложенію въ силу современныхъ настроеній и современныхъ идей. Къ сожалѣнію, этому дѣлу разложенія служитъ католическая идея, желающая подчинить себѣ православный народъ, если не внутренне, то по крайней мѣрѣ — внѣшне. И защита народной души, охрана ея, вѣками созданнаго, облика, есть не только право, но святая обязанность Церкви. Въ этомъ направленіи то, что сдѣлано „Воскреснымъ Чтеніемъ", непререкаемо и перейдетъ въ исторію, какъ памятникъ той спокойной, сосредоточенной и полной вѣры въ себя, дѣятельности, которая направлена къ защитѣ праваго и святого дѣла.

Какъ ни разсматривать прошедшій десятилѣтній періодъ, какъ ни оцѣнивать его съ точки зрѣнія желаемыхъ достиженій, нужно признать одно: Православіе въ Польшѣ сохранено въ своей, ничѣмъ неомраченной, чистотѣ. Это главное, все остальное — задача практической политики, какъ учетъ соотношенія силъ въ данный моментъ.

Православная Церковь такъ тверда въ исповѣданіи своего Православія, такъ спокойна въ защитѣ своей правоты, что враги и противники Ея должны признать и признаютъ свое дѣло въ этомъ направленіи совершенно безнадежнымъ. И этому, въ значительной мѣрѣ, служило и служитъ та просвѣтительная дѣятельность, которая является памятникомъ живого творческаго духа.

„Воскресное Чтеніе" является тѣмъ органомъ, на страницахъ котораго, въ теченіе десяти лѣтъ, встрѣчались дѣятели Православной Церкви, нынѣ въ разсѣяніи сущіе. Эти страницы какъ бы являлись мѣстомъ духовной встрѣчи тѣхъ, кому надлежало бы оставаться вмѣстѣ, и кто разсѣянъ непогодой, охватившей русскую землю. Совершенно естественно, что Православная Церковь въ Польшѣ, историческая часть русской Церкви, связана съ ней вѣковой общей жизнью, общими достиженіями, общимъ горемъ и общей радостью. Трудно представить себѣ православнаго человѣка, который могъ бы сейчасъ плодотворно заниматься богословствованіемъ безъ пользованія богатѣйшей русской литературой. Эта литература ничѣмъ незамѣнена и замѣнена не можетъ быть на томъ отрывкѣ историческаго времени, который мы можемъ себѣ реально представить. Мы не знаемъ, каковы будутъ судьбы русскаго языка въ Польшѣ, углубится ли и расширится ли то теченіе, которое направлено нынѣ къ изученію русскаго языка, какъ языка технически необходимаго, или оно замретъ; но мы можемъ съ опредѣленностью сказать, что научный дѣятель, на почвѣ духовной, долженъ знать русскій языкъ, какъ языкъ, безъ знанія котораго закрыта огромная область православной церковной мысли.

Не говоря уже объ отдѣльныхъ статьяхъ выдающихся русскихъ ученыхъ, какимъ, въ первую очередь, является поистинѣ отецъ Церкви, Блаженнѣйшій Антоній, Митрополитъ Кіевскій, а засимъ, не говоря о такихъ лицахъ, какъ заслуженный профессоръ Глубоковскій, извѣстнѣйшій канонистъ Троицкій, и другіе, на страницахъ „Воскреснаго Чтенія" нашла свое выраженіе мысль многихъ лицъ, связанныхъ съ церковнымъ дѣломъ. „Воскресное Чтеніе", освѣщая вопросы текущей жизни, и освѣщая ихъ научно и объективно, помѣстило наиболѣе ясное и наиболѣе правильное опредѣленіе сложнаго вопроса объ автокефаліи, которое было сдѣлано профессоромъ Варшавскаго Университета М. В. Зызыкинымъ. Перу этого профессора принадлежитъ также весьма любопытный трудъ „Патріархъ Никонъ", первый томъ котораго былъ напечатанъ въ журналѣ. Въ видѣ приложеній былъ данъ первый, и пока единственный, трудъ К. Н. Николаева „Правовое положеніе Святой Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ", который впослѣдствіи легъ въ основу доклада на эту же тему Первому Помѣстному Собору Православной Церкви въ Польшѣ. Была дана, въ видѣ приложенія, также книга заслуженнаго профессора Глубоковскаго „Русская Богословская Наука", также сборникъ акаѳистовъ и небольшая книга для повседневнаго пользованія „Житія Святыхъ".

Нѣтъ ни одного вопроса, заслуживающаго своего вниманія, который не нашелъ бы своего отраженія на страницахъ журнала.

„Воскресное Чтеніе" является, въ полномъ смыслѣ этого слова, свободной трибуной. На страницахъ его сталкиваются различныя мнѣнія и различныя сужденіи, но его свобода — свобода церковная. Все, что помѣщается на страницахъ журнала, должно обладать однимъ качествомъ,— оно должно быть и догматически, и канонически, совершенно православнымъ.

Любопытно отмѣтить, что не только на Московскомъ Помѣстномъ Соборѣ, но и въ засѣданіяхъ Предсоборнаго Присутствія, согласнымъ мнѣніемъ всѣхъ выдающихся русскихъ канонистовъ, былъ отмѣченъ одинъ фактъ, фактъ отхода многихъ сторонъ жизни Православной Церкви въ Россіи отъ каноническихъ формъ. Содержаніе не только догматовъ, но и догматовъ, но и каноновъ, является тѣмъ завѣтомъ, который Православная Церковь, съ первыхъ вѣковъ своей жизни, оставила людямъ на всѣ времена. Можно вѣрить, но трудно надѣяться, чтобы въ ближайшее время люди могли вернуться къ ощущеніямъ и настроеніямъ первыхъ вѣковъ христіанства. Богатѣйшее содержаніе греческой образованности, какъ итогъ вѣкового развитія классической мысли, встрѣтилось съ родившейся христіанской идеей. Достаточно вспомнить одного Оригена, чтобы понять, какое значеніе имѣлъ его греческій гносисъ, приложенный къ дѣлу христіанскаго богословствованія. Достаточно вспомнить времена Отцовъ Церкви и Учителей Ея, всегда поминаемыхъ Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, чтобы понять, что такой историческій моментъ не повторяется. И вотъ, этотъ необычайный расцвѣтъ богословской мысли, принадлежавшій горячимъ вѣрующимъ сердцамъ, въ творческомъ порывѣ, несмотря на всю борьбу съ ересями и, можетъ быть, благодаря борьбѣ, создалъ догму и каноны, связавшіе дѣло утвержденія христіанства съ Евангеліемъ Іисуса Христа. И всякое любомудріе, всякія попытки вносить исправленія и измѣненія въ эти достиженія всегда отражались самымъ печальнымъ образомъ на жизни Церкви. Церковь есть начало совершенно особое, имѣющее свои особые

пути развитія, и эти пути не могутъ быть сравниваемы съ путями человѣческаго развитія. Въ самомъ Евангеліи дана вся полнота откровенія, къ нему нельзя прибавить, и отъ него нельзя отнять ни одной буквы. И такой же полнотой вселенскаго православнаго сознанія является догма и каноны первыхъ вѣковъ христіанскаго общества.

Люди всегда остаются людьми, но замѣчательнымъ является то, что дѣятельность людей, направленная на истинное, какъ бы отражая въ себѣ высшую силу, несмотря на заблужденія людей и ихъ недостатки, создаетъ вѣчное и цѣнное. Различные характеры и различныя человѣческія достоинства были присущи Отцамъ Вселенскихъ Соборовъ, но на всемъ дѣлѣ ихъ лежала печать Святаго Духа, и получилось созданіе непререкаемое и вѣчное по своему значенію.

Возвратъ къ чистотѣ, не только догматической, но и канонической—основная задача церковнаго строительства нашего времени. И этой задачѣ служитъ „Воскресное Чтеніе“, какъ выразитель церковнаго мнѣнія, осуществляя начала свободы въ установленныхъ церковныхъ рамкахъ.

Мы не можемъ въ настоящее время дать совершенно точную и исчерпывающую оцѣнку всего того, что за протекшіе десять лѣтъ издано Синодальной Типографіей подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и по указаніямъ Владыки Митрополита. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, мы считаемъ необходимымъ дать общую характеристику направленія этой работы, дабы было ясно, насколько исполнены поставленныя задачи.

Первое мѣсто, естественно, занимаютъ книги богослужебнаго характера. Хотя, въ общемъ, приходы Православной Церкви въ Польшѣ снабжены надлежащими церковными книгами, но, въ связи съ войной и послѣдующими событіями, образовались пробѣлы, засимъ появились новые приходы, въ особенности въ предѣлахъ Галиціи, и вообще необходимо было имѣть главныя служебныя книги, въ которыхъ встрѣчается повседневная надобность: Были изданы: Требникъ, Дополнительный Требникъ, Часословъ, Послѣдованіе Вечерни и Утрени, Литургія Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и Григорія Двоеслова, Службы на каждый день Первыя и Страстныя Седмицы Святой Четыредесятницы, Послѣдованіе въ Святую Великую Недѣлю Пасхи и всю Свѣтлую Седмицу, Послѣдованіе Парастаса, Служба Преподобному Аѳанасію, Игумену Брестскому, Служба Преподобному Отцу нашему Стефану, Епископу Владиміро-Волынскому, Игумену Печерскому, Служба Преподобному Отцу Нашему Онуфрію, Послѣдованіе освященія храма, Послѣдованіе молебныхъ пѣній, Поученіе Святительское новопоставленному іерею, Чинъ поклоненія Плащаницѣ, 28 акаѳистовъ, Краткій Молитвословъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ, Полный Молитвословъ и проч.

Обнаружилась полная недостача учебниковъ по Закону Божію въ связи съ тѣмъ, что книги эти, естественно, были израсходованы и требовали переизданія. Изданы учебники по Закону Божію для повшехныхъ школъ и отчасти для гимназій на русскомъ, украинскомъ, польскомъ и чешскомъ языкахъ, и готовится изданіе таковыхъ на бѣлорусскомъ языкѣ.

Изданъ комплектъ изъ 50-ти библейскихъ картинъ въ папкѣ. Обиходъ нотнаго церковнаго пѣнія, часть первая, Всенощное Бдѣніе.

Параллельно съ этимъ, въ теченіе всѣхъ десяти лѣтъ, издавались календари, какъ настольные, такъ отрывные—на русскомъ и украинскомъ языкахъ, а въ 1933 году—еженедѣльный календарь, доходъ съ каковаго изданія долженъ поступить въ пользу безработныхъ.

Для Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета Его Блаженство издаетъ съ 1926 года спеціальный научный журналъ Ἐλπίς, въ которомъ помѣщаются статьи профессоровъ Богословскаго Отдѣла на польскомъ, русскомъ и украинскомъ языкахъ.

Высокопреосвященный Алексій, Архіепископъ Гродненскій и Новогрудскій, былъ авторомъ интереснаго труда, богато иллюстрированнаго, служившаго описаніемъ посѣщенія Его Блаженствомъ, Блаженнѣйшимъ Діонисіемъ, Святыхъ Православныхъ Восточныхъ Церквей.

Изданы труды: Митрополита Антонія „Исповѣдь“; труды проф. Арсеньева: „Православная Церковь и Западное Христіанство“; Архіепископа Ѳеодосія: „Можно ли Христіанину согласиться съ ученіемъ теософіи о перевоплощеніи людей“; Протопресвитера Т. Теодоровича: „Страстная Недѣля“, „Пасха-Свѣтлая Недѣля“; Іеромонаха Тарасія: „Переломъ въ древне-русскомъ богословіи“.

Въ качествѣ учебнаго пособія для студентовъ изданъ въ переводѣ на польскій языкъ обширный трудъ Покровскаго: „Христіанская Археологія“. Въ связи съ вопросами Христіанской Археологіи изданъ рядъ брошюръ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія на польскомъ и русскомъ языкахъ; равно и по Пастырскому Богословію.

На украинскомъ языкѣ изданъ рядъ научныхъ трудовъ проф. И. Огіенко, кромѣ того, на польскомъ языкѣ изданы образцы кирилловской письменности, богато иллюстрированный томъ.

Напечатанъ трудъ проф. А. Лотоцкаго на украинскомъ языкѣ „Источники украинскаго церковнаго права“.

Цѣлый рядъ статей, которыя печатались въ журналѣ, издавались впослѣдствіи особыми брошюрами, въ томъ числѣ трудъ Архіепископа Алексія: Митрополитъ Могила и его отношеніе къ уніи. Вячеслава Заикина: Участіе свѣтскаго элемента въ церковномъ управленіи, и др.

Изданъ обширный Богогласникъ.

Изъ книгъ практическаго характера: книга В. Коновалова подъ редакціей Юрисконсульта Св. Синода К. Николаева: „Духовный Судъ и расторженіе браковъ православныхъ“, а также отъ имени Синодальной Канцеляріи изданъ обширный трудъ: „Замѣчанія на Проектъ Брачнаго Права, выработанный Кодификаціонной Комиссіей Польской Республики“.

Въ связи съ исками о ревиндикаціи, издана брошюра "Возсоединеніе уніатовъ съ Православной Церковью въ 1839 году и Конкордатъ Рима съ Россіей въ 1847 году“.

Вотъ, въ общихъ чертахъ результаты десятилѣтней напряженной работы, при весьма скромныхъ, какъ матеріальныхъ, такъ и техническихъ средствахъ. Результаты эти были достигнуты, благодаря общимъ усиліямъ лицъ, посвятившихъ себя этой высокой задачѣ, рамки которой были намѣчены Владыкой Митрополитомъ. Несомнѣнно, на этомъ работа не можетъ быть закончена и, при измѣненіи внѣшнихъ условій, въ тотъ моментъ, когда минуетъ переживаемый кризисъ, весьма тягостно отразившійся на матеріальной сторонѣ жизни учрежденій Православной Церкви, просвѣтительная дѣятельность станетъ еще болѣе широкой и разносторонней. Заложенныя основанія этой дѣятельности покоятся на сознаніи необходимости вести широкую и разностороннюю культур-

Ю. РОЩИЦКІЙ.

ДЕСЯТЬ ЛѢТЪ.

Посвящается Его Блаженству, Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію.

Истекаетъ десятилѣтній срокъ Митрополичьяго служенія Блаженнѣйшаго Первоіерарха нашей Церкви. Невольно хочется подвести, обычный въ такихъ случаяхъ, итогъ, указать результаты, если удастся, — намѣтить дальнѣйшія вѣроятныя перспективы....

Но тутъ же появляются сомнѣнія. Въ нашей церковной жизни все еще такъ незакончено, многое столь текуче и неоформленно. Почти нѣтъ четкихъ, формальныхъ рубежей, тѣхъ внѣшнихъ, ощутимыхъ, наглядныхъ достиженій, являющихся самой удобной базой для сужденій о прошломъ и опредѣленной отправной точкой для возможнаго предвидѣнія будущаго. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣдь, за эти годы такъ много работалось и дѣлалось, неужели такъ таки ничего за это время не случилось? Ничего не было достигнуто? Конечно, нѣтъ: произошло безконечно много и дало безчисленные, опредѣленные результаты; кому же объ этомъ и знать, какъ не мнѣ, стоящему у горнила всего происходящаго въ церковной жизни?

Это послѣднее обстоятельство также порождаетъ сомнѣнія: текучесть, неустановленность многаго въ жизни церковной, рядъ условныхъ и явно временныхъ, мѣняющихся положеній быть можетъ, лишаютъ перспективы человѣка непосредственно связаннаго со всѣми моментами этого калейдокопа жизни, не даютъ ему возможности правильнаго сужденія? Быть можетъ, со стороны, незаитересованному непосредственно, безпристрастному наблюдателю все это виднѣе и яснѣе? И тутъ же является отвѣтъ: какъ разъ періодъ творенія, незаконченный во многомъ оформленнымъ результатомъ, понятнѣе и ощутимѣе своему непосредственному участнику и работнику.

Еще одно вызываетъ смущеніе: можно ли мнѣ высказывать сужденіе о дѣлахъ моего Первоіерарха? Подобаетъ ли подчиненному слагать оцѣнку Его дѣйствій и трудовъ? Но тотчасъ же возникаетъ другая мысль: если не я, то кто-же? Многіе-ли у насъ знаютъ все это такъ хорошо и близко, какъ я? Многіе-ли, дѣйствительно, могутъ, имѣютъ достаточно данныхъ, чтобы восхвалять или хулить? А сколь многіе этимъ занимаются?.. Откуда-же выйдетъ правдивое слово, обоснованное мнѣніе, если я умолчу?

Итакъ, буду писать. Ибо для того, чтобы имѣть правильное сужденіе, нужно не только **видѣть** достигнутые результаты, что не трудно, но и **знать** ту безконечную сложность, въ наше время, отношеній, въ рамкѣ которыхъ они достигались, и которыя въ своей совокупности называются обстановкою, что уже значительно труднѣе и даже достижимо лишь для немногихъ, посвященныхъ. Я въ значительной мѣрѣ принадлежу къ ихъ числу, а посему—пишу.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить именно ту, столь сложную, а подчасъ—и не менѣе трудную обстановку, въ которой протекаетъ вся дѣятельность Митрополита всея Польши, и которая отражается и на каждомъ моментѣ Его будничной работы. Это обстоятельство въ общихъ чертахъ извѣстно всѣмъ, кто такъ или иначе сознательно соприкасался съ нашей церковной жизнью, но во весь ростъ оно встаетъ лишь передъ тѣми, кто непосредственно, вплотную вошелъ въ нее: Много трудностей въ церковной жизни, но всякій, кто наталкивается на нихъ, можетъ искать совѣта, помощи, защиты у тѣхъ, кто поставленъ выше его іерархическимъ порядкомъ церковнаго строя. А каково тому, кто самъ долженъ быть оплотомъ и защитою для всѣхъ? кто самъ за всѣхъ отвѣчаетъ, и кому некуда уже аппелировать? въ чьемъ положеніи, какъ въ фокусѣ, непрерывно сосредоточены, сгущенныя до максимальнаго предѣла, всѣ тѣ тяготы и заботы, которыя единицами на периферіи церковной организаціи ощущаются лишь спорадически и частично. Десять лѣтъ служенія Первоіерарха въ такой обстановкѣ—сплошной, длительный подвигъ. А это, вѣдь, служеніе Его Блаженства!

Какъ разнообразно и разносторонне оно! Нѣтъ той области церковной жизни, которая не восходила бы въ конечномъ итогѣ къ Предстоятелю Церкви. И для всего должно быть время, пониманіе, рѣшеніе.....

Вотъ, вкратцѣ, въ самыхъ общихъ чертахъ та обстановка, въ которой протекало десятилѣтнее Митрополичіе служеніе Его Блаженства.

То, что было сдѣлано за это время, конечно, невозможно разсказать въ краткой журнальной статьѣ. Иной разъ, благодаря особенностямъ нашего времени, событіе какъ бы мелкое и извнѣ почти незамѣтное по существу имѣло большое принципіальное значеніе и результатъ, казалось-бы, незначительный, достигался великимъ трудомъ и представлялъ собою значительную цѣнность.

Итакъ, за это время, прежде всего, закрѣплено само бытіе Церкви, какъ во внѣ, такъ и внутри. Во внѣ разница положеній—существовавшаго 10 лѣтъ тому назадъ и сейчасъ, конечно, замѣтнѣе. Еще 10 лѣтъ тому назадъ, внѣ предѣловъ Польши, лишь немногіе знали о существова-

---

но-просвѣтительную работу, дабы Церковь могла себя противопоставить натиску ложныхъ идей нашего времени.

Нужно признать, что свѣтская литература въ настоящее время совершенно отошла отъ церковныхъ интересовъ. А между тѣмъ, коммунистическая пропаганда все ширится и захватываетъ болѣе глубокіе слои народа. Коммунистическая пропаганда нашла своего союзника во встрѣчной пропагандѣ сектантовъ, которые, въ значительной мѣрѣ, подъ свои ложныя ученія подводятъ общія формулы соціальнаго улучшенія жизни. Этимъ ложнымъ идеямъ, въ особенности въ отношеніи широкихъ народныхъ массъ, должна быть противопоставлена здоровая духовная пища, и проповѣдь на основѣ христіанскаго ученія и устройство жизни на началахъ христіанской любви и солидарности въ противовѣсъ классовой борьбѣ.

Просвѣтительная работа Православной Церкви въ Польшѣ за истекшіе десять лѣтъ, являясь памятникомъ дѣятельности Главы Православной Церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ, намѣтила тѣ пути, по которымъ надлежитъ и далѣе двигаться съ неослабѣваемой энергіей и напряженіемъ всѣхъ духовныхъ силъ.

Будучи православными христіанами, мы глубоко вѣримъ въ конечное торжество Христовой правды, но Царство Божіе не дается само собою, оно завоевывается глубокою вѣрою и дѣлами, сопровождающими христіанскую вѣру.

Творческій памятникъ просвѣщенія, какъ результатъ усилій Владыки Митрополита, является тѣмъ живымъ дѣломъ' которое знаменуетъ собою глубокую и дѣйственную вѣру.

нін Православной Церкви въ Польской Республикѣ, какъ самодовлѣющей единицы, а признающихъ ее въ качествѣ таковой почти не было. Нынѣ положеніе измѣнилось самымъ коренным образомъ; можно сказать обратное: врядъ-ли много найдется людей, интересующихся церковными вопросами, которые не знали бы о томъ, что Автокефальная Православная Церковь въ Польшѣ является одной изъ равноправныхъ—въ ряду Восточныхъ Православныхъ Церквей, и Церковь эта пользуется общимъ признаніемъ. Правда, этотъ послѣдній вопросъ не разрѣшенъ еще въ положительномъ смыслѣ для Матери-Церкви Россійской, но многіе ли рѣшатся нынѣ обвинять Первоіерарха Православной Церкви въ Польшѣ за то, что Онъ не счелъ возможнымъ считаться съ голосомъ, раздающимся изъ Москвы въ настоящихъ условіяхъ.

Внутри перемѣна, какъ будто, менѣе замѣтна: основные элементы Церкви—Іерархія, вѣрующіе, храмы—все это было и десять лѣтъ тому назадъ, какъ существуетъ сейчасъ. Но чѣмъ была эта Церковь десять лѣтъ тому назадъ? Неспаянная въ одно цѣлое, съ разсѣянной, разномысленной Іерархіей, смущенными, непонимающими обстановки пастырями, съ обнищавшими, не пришедшими въ себя ни нравственно, ни матеріально вѣрующими, Церковь только въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, въ сущности—лишь въ Волынской Епархіи чувствовала себя прочно и опредѣленно. Во многихъ мѣстахъ ея, можно сказать, фактически не было. Велико было число закрытыхъ храмовъ, отобранныхъ имуществъ, и все время возростали эти потери, которымъ не умѣли и не рѣшались противодѣйствовать. Лишь вспомнивъ то время, вполнѣ убѣждаешься, какъ далеко мы ушли впередъ въ смыслѣ оформленія и внутренняго упроченія нашей церковной организаціи.

Нельзя думать, что это случилось само собой, въ силу естественнаго развитія жизненныхъ событій, или же было вызвано заботами и тщаніемъ какой-либо силы, стоящей вовнѣ, напримѣръ, государства. Нельзя отрицать, что въ этомъ дѣлѣ были приложены усилія всего церковнаго общества, и что государство содѣйствовало и покровительствовало налаженію церковной жизни и упорядоченію церковной организаціи. Но движущимъ, основнымъ факторомъ, организующимъ, побуждающимъ, запрашивающимъ, требующимъ и направляющимъ была Высшая Церковная Власть, и громадныя заслуги ея въ этомъ отношеніи безспорны. Мы не можемъ возстанавливать здѣсь, хотя бы въ общихъ чертахъ, всего хода событій: намъ пришлось бы въ такомъ случаѣ составить краткую исторію организаціи Православной Церкви въ Польшѣ. Но событія этихъ десяти лѣтъ еще живы въ памяти всѣхъ, и каждому ясно, какъ много было сдѣлано за это время.

Остановимся болѣе подробно лишь на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ моментахъ. Для того, чтобы обезпечить правильное и здоровое внутреннее развитіе Церкви, необходимо было установить твердыя рамки ея юридическаго бытія въ государствѣ, опредѣленныя формы ея взаимоотношеній съ послѣднимъ. Предпосылки для этого были даны въ видѣ соотвѣтствующихъ, весьма либеральныхъ, статей польской Конституціи 1920 года и Временныхъ Правилъ объ отношеніи Правительства къ Церкви отъ 30 января 1922 года. Но, если принять во вниманіе, что Временныя Правила въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не соотвѣтствовали принципіальнымъ постановленіямъ Конституціи, а житейская практика въ отношеніи Православной Церкви, установившаяся за первые годы существованія независимой Польши, не отвѣчала ни постановленіямъ Конституціи, ни нормамъ Временныхъ Правилъ и, въ извѣстной степени, вообще не базировалась на законѣ, то станетъ яснымъ, что подлинную практику юридическаго положенія Православной Церкви въ государствѣ слѣдовало еще только создать.

Условія для этого были, вообще говоря, мало благопріятныя. Людьми весьма компетентными многократно удостовѣрялось, что польская государственность вообще не имѣетъ опредѣленной программы вѣроисповѣдной политики, и польскія правительства въ вопросахъ, относящихся къ этой области, дѣйствовали почти всегда отъ случая къ случаю. Принимая во вниманіе, что первые годы Митрополичьяго служенія Его Блаженства совпали съ періодомъ необычайной неустойчивости правительственной власти и весьма частыхъ смѣнъ представителей правительства, коимъ поручалось завѣдываніе религіозными дѣлами, нельзя не увидѣть, на какія большія трудности должны были натолкнуться попытки созданія опредѣленныхъ юридическихъ нормъ, твердо устанавливающихъ взаимоотношенія между государствомъ и Православной Церковью. Дѣйствительно, единственное серьезное и обдуманное начинаніе, предпринятое въ этомъ направленіи Министромъ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія С. Грабскимъ, не взирая на широкій государственный кругозоръ этого дѣятеля и его большую волевую энергію, не увѣнчалось успѣхомъ. Во второмъ періодѣ, болѣе длительномъ—послѣ майскаго переворота 1926 года, политика правительства въ отношеніи Православной Церкви, хотя и не подвергалась столь значительнымъ колебаніямъ, какъ это бывало раньше, но зато и не выработала окончательной, твердо установленной концепціи, на которой могло бы базироваться соглашеніе по этому вопросу между Правительствомъ и Высшей Церковной Властью, каковое соглашеніе имѣло бы облечься въ форму соотвѣтствующаго законодательнаго акта.

Такимъ образомъ, эта важнѣйшая область для Православной Церкви и государства должна была бы заполниться положеніями, устанавливаемыми практикой—административной и судебной. Такъ оно въ сущности и вышло, и въ настоящее время положеніе Православной Церкви въ государствѣ, ея отношеніе къ государству и другимъ исповѣданіямъ въ значительной мѣрѣ опредѣляются довольно твердой установившейся практикой, правда, въ принципѣ базирующейся на Конституціи и всей совокупности законодательства Польской Республики, а также — на Временныхъ Правилахъ, но по существу заполняющей многочисленные, ощутительные пробѣлы въ этомъ отношеніи законодательныхъ нормъ. Это цѣлое, этотъ юридическій статутъ, позволяющій намъ въ настоящее время сносно существовать безъ знаменитаго, до сихъ поръ неизданнаго „Внѣшняго Статута", создался, какъ мы говорили, въ результатѣ длительной, упорной, повседневной практической работы, заполнившей значительную часть десятилѣтія Митрополичьяго служенія Его Блаженства.

Для того, чтобы установить извѣстное практическое положеніе, пришлось, вѣдь, провести рядъ конкретныхъ случаевъ, почти всегда спорныхъ черезъ всю градацію инстанцій административныхъ или судебныхъ, что неоднократно тянулось годами и требовало большихъ усилій, а иногда и средствъ. При крайней ограниченности

этихъ послѣднихъ, при неорганизованности церковнаго исполнительнаго аппарата, какъ часто приходилось положительно импровизировать и средства и органы, дабы осуществить поставленную задачу. Весь трудъ руководства, вся отвѣтственность за дѣло ложилось, при этомъ, на высшаго представителя церковной власти, въ своемъ лицѣ всеобъединяющаго и направляющаго. Благодаря неусыпному труду ряда лѣтъ, и почти исключительно благодаря ему, изъ малыхъ зачатковъ, почти изъ ничего, удалось создать послушный, гибкій и исправно работающій аппаратъ церковной администраціи, безъ котораго не могло быть рѣчи объ установленіи опредѣленной практической линіи, путемъ накопленія восполняющихъ другъ друга прецедентовъ, удалось, наконецъ, создать опредѣленный порядокъ, пусть въ значительной мѣрѣ основанный лишь на условномъ узусѣ, пусть въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ несовершенный, но болѣе или менѣе опредѣленный и, въ значительной степени, исключающій неожиданности, импровизацію и усмотрѣніе, вносившія столько замѣшательства въ нашу церковную жизнь десять лѣтъ тому назадъ и причинившія ей столь большой вредъ.

Благодаря этому, въ настоящее время даже постановка на очередь весьма крупныхъ проблемъ не застаетъ врасплохъ церковную организацію. Церковный аппаратъ, въ умѣлыхъ и увѣренныхъ рукахъ своего Высшаго Руководителя, послушно и гибко реагируетъ на событія и, быстро приспособляясь къ обстановкѣ, осуществляетъ необходимыя мѣры. За послѣдніе годы можно отмѣтить цѣлый рядъ такихъ случаевъ, какъ, напримѣръ, смута, поднятая нѣкоторыми кругами на почвѣ національныхъ стремленій въ 1927 году, такъ называемые ревиндикаціонные процессы, возникшіе въ 1928 году, угрожавшіе, какъ казалось, самыми тяжелыми послѣдствіями, уніатская пропаганда, принимавшая порой большую интенсивность, и т. д. Особо надлежитъ отмѣтить сложнѣйшій вопросъ о созывѣ Помѣстнаго Собора, самъ по себѣ весьма сложный въ условіяхъ нашей дѣйствительности, а сверхъ того значительно осложненный той обстановкой, въ которой производится подготовка къ нему, и цѣлымъ рядомъ привходящихъ обстоятельствъ, благодаря которымъ были выдвинуты многія проблемы, непосредственно не связанныя съ вопросомъ о роли соборнаго начала въ устройствѣ и жизни Церкви. Не взирая на громадную сложность въ данной обстановкѣ этого вопроса, нашъ церковный аппаратъ оказался подготовленнымъ къ нему и способнымъ справиться съ задачами, поставленными въ связи съ его выдвиженіями, что является еще однимъ доказательствомъ того, какъ прочно, умѣло и продуманно былъ онъ сконструированъ.

Возьмемъ любое другое изъ частныхъ вопросовъ нашей церковной жизни. Вопросъ подготовки кандидатовъ на священническія должности, т. е. вопросъ духовнаго образованія, вопросъ организаціи юридической защиты, миссіонерскаго дѣла, церковнаго суда,—на всѣ эти и многіе другіе вопросы истекшее десятилѣтіе дало опредѣленный отвѣтъ, создало формы и правила, устанавливающія опредѣленный порядокъ и заполнившія прежніе зіяющіе пробѣлы. Пусть все это несовершенно, пусть можетъ подвергаться критикѣ съ той и другой точки зрѣнія, но нельзя же забывать, что не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ. Сдѣланное дѣло почти всегда можно исправить и улучшить,—лишь бездѣйствіе создаетъ пустоту, сѣетъ смерть и гибель.

Лозунгомъ, основнымъ началомъ, характеризующимъ десятилѣтіе пребыванія Его Блаженства въ Митрополичьемъ санѣ, была неутомимая дѣятельность, неусыпный, непрестанный трудъ. Лишь вблизи, лишь непосредственно видя и помогая, можно вполнѣ отдать себѣ отчетъ въ невѣроятномъ количествѣ личнаго труда и энергіи, вложенныхъ Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ за эти 10 лѣтъ въ дѣло церковнаго строительства. Трудъ въ такихъ условіяхъ и въ такомъ размѣрѣ это уже больше, нежели трудъ, это — подвигъ, настоящій, подлинный подвигъ служенія Первоіерарха, который, слѣдуя по стопамъ Высшаго Пастыреначальника Христа, не только всѣ силы своего бреннаго тѣла, но и душу свою полагаетъ за овецъ своего стада словеснаго.

ИЗЪ ПЕЧАТИ.

Первые отклики юбилея Его Блаженства.

Уже давно было извѣстно, что въ концѣ апрѣля мѣсяца с. г. исполняется 20-лѣтіе служенія Его Блаженства, Владыки Митрополита, Церкви Божіей въ Епископскомъ санѣ и 10-лѣтіе пребыванія Его на посту Митрополита Православной Церкви въ Польшѣ. Самымъ широкимъ кругамъ православнаго населенія Польши хорошо извѣстно, что Блаженнѣйшій Владыка Митрополитъ поистинѣ всего себя отдалъ въ безраздѣльное служеніе Церкви Божіей, а 10-лѣтіе пребыванія Его Блаженства во главѣ Церкви является подлиннымъ жертвеннымъ подвигомъ. Поэтому повсюду господствовало сознаніе, что эта знаменательная дата въ жизни нашей Православной Церкви должна быть достойно отмѣчена всей нашей Церковью, и уже давно отдѣльные представители нашего духовенства и міряхъ поднимали вопросъ о необходимости обсудить способъ юбилейнаго чествованія Его Блаженства и выработать программу торжествъ. И хотя Владыка Митрополитъ, съ присущей Его Блаженству всегдашней скромностью и смиреніемъ, выразилъ пожеланіе уклониться отъ торжествъ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что не считаетъ еще, не взирая на 10-лѣтніе неусыпные труды и воздыханія, корабль нашей Церкви введеннымъ въ тихую пристань полнаго благоустроенія, зиждущагося на подобающемъ значенію въ Государствѣ Православной Церкви законопорядкѣ, но все же Св. Синодъ призналъ, что жертвенное служеніе Его Блаженства Православной Церкви въ Польшѣ въ теченіе 20 лѣтъ Архіерейства и особенно 10 лѣтъ пребыванія во Главѣ этой Церкви, необходимо должно быть отмѣчено. Посему Св. Синодъ вынесъ свое извѣстное опредѣленіе о церковныхъ моленіяхъ въ день 23 апрѣля с. г. и объ изданіи особой юбилейной книги, посвященной изображенію судебъ Православной Церкви въ Польшѣ, за десятилѣтіе пребыванія во Главѣ Ея Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, каковую книгу имѣетъ составить особая Комиссія, подъ Предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Алексія.

И православная общественность церковная, въ самыхъ широкихъ своихъ кругахъ, не могла не откликнуться на эту знаменательную дату. По имѣющимся у насъ въ этотъ моментъ предварительнымъ, весьма общимъ, пока, свѣдѣніямъ, во

многихъ центрахъ православной жизни въ Польшѣ и заграницей готовятся къ тому, чтобы такъ или иначе ознаменовать двойной юбилей Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія. Несомнѣнно, откликнется на него и печать. Пока, этихъ откликовъ еще немного и носятъ они лишь, такъ сказать, предварительно-информаціонный, подготовительный характеръ. Такъ, напримѣръ, въ варшавской печати появился рядъ замѣтокъ о приготовеніяхъ, предпринятыхъ православными общественными организаціями г. Варшавы къ торжественному ознаменованію юбилея Его Блаженства. Какъ извѣстно, въ Варшавѣ починъ въ этомъ отношеніи принадлежалъ инициативной группѣ, составившейся изъ нѣсколькихъ общественныхъ дѣятелей. О результатахъ инициативы этой группы Агентство WU, въ своемъ бюллетенѣ отъ 4 апрѣля с. г., сообщало:

„Совѣщаніе представителей русскихъ и украинскихъ общественныхъ организацій. 10 апрѣля с. г., въ покояхъ Преосвященнаго Епископа Саввы, состоится совѣщаніе представителей общественныхъ организацій, по одному отъ каждой, съ цѣлью обсужденія вопроса о торжественномъ ознаменованіи 10-лѣтія Митрополичьяго служенія Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія. Для участія въ общемъ совѣщаніи были приглашены представители русскихъ организацій г. Варшавы и было разослано 13 приглашеній украинскимъ организаціямъ".

По нашимъ свѣдѣніямъ, приглашенія были посланы рѣшительно всѣмъ русскимъ и украинскимъ общественнымъ организаціямъ въ Варшавѣ, а также Грузинскому Комитету. Какъ извѣстно, упомянутое собраніе состоялось, о чемъ были помѣщены многочисленныя сообщенія въ печати. На собраніи присутствовали представители 19-ти различныхъ общественныхъ организацій, которые единогласно постановили отмѣтить знаменательный день въ жизни Православной Церкви въ Польшѣ устройствомъ открытаго публичнаго собранія въ Варшавѣ („Академіи"), намѣтивъ дату этого собранія на 30 апрѣля с. г. Для организаціи чествованія былъ избранъ комитетъ въ составѣ 9-ти лицъ, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Саввы, Епископа Люблинскаго. Спустя 2 дня, 12 апрѣля с. г., состоялось первое засѣданіе Комитета, на которомъ былъ принятъ рядъ постановленій организаціоннаго характера и отмѣчена программа предстоящаго торжества. Къ этому сроку выяснилось, что Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій изволилъ выразить согласіе лично присутствовать на упомянутомъ собраніи. Пространныя информаціонныя замѣтки объ этихъ засѣданіяхъ появились въ рядѣ газетъ какъ „Слово", „Молва", „Наше Время", „Русскій Голосъ" и т. д., а также въ бюллетенѣ Агентства WU.

— —

Кромѣ этихъ, такъ сказать, предварительно-информаціонныхъ откликовъ по поводу юбилея Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, мы можемъ отмѣтить и одинъ голосъ общественнаго мнѣнія, относящійся уже къ существу самаго юбилея, а именно пространную статью, появившуюся въ Пасхальномъ №-рѣ журнала „За Соборність", издаваемаго въ Луцкѣ. Въ этомъ номерѣ (№ 6) журнала мы находимъ пространную редакціонную статью, озаглавленную „Архипастырское служеніе Его Блаженства Митрополита Діонисія", посвященную содержательному обзору всего пастырскаго служенія Блаженнѣйшаго Владыки Митрополита и, главнымъ образомъ, служенія въ Архіерейскомъ и Митрополичьемъ санѣ. Изъ этой статьи, очевидно, являющейся выраженіемъ мнѣнія опредѣленныхъ круговъ православной общественности, мы полагаемъ полезнымъ привести нижеслѣдующія пространныя выдержки:

„Торжество хиротоніи Архимандрита Діонисія во Епископа Кременецкаго состоялось въ Ѳоминое воскресеніе 21 апрѣля 1913 г., въ условіяхъ тогдашней жизни, въ которой не было ни одного признака, позволяющаго смертному предвидѣть историческія событія, вслѣдствіе которыхъ Божественному Промыслу было угодно призвать Владыку Діонисія черезъ 10 лѣтъ на высокій постъ Митрополита новой области (Ант. Соб. пр. 9) Православной Восточной Церкви въ возрожденной Польской Республикѣ. Сія хиротонія состоялась торжественно въ Почаевской Успенской Лаврѣ, причемъ въ ней принимали участіе, во главѣ съ Григоріемъ IV-мъ, Патріархомъ Антіохійскимъ, который пребывалъ тогда въ Россіи, восемь Архіереевъ, а въ ихъ числѣ тогдашній Волынскій Архіепископъ Антоній. Черезъ десять лѣтъ, 23 апрѣля 1923 г., въ г. Кременцѣ, во время сессіи Св. Синода Православной Церкви въ Польшѣ, состоялась интронизація Митрополита Діонисія, который получилъ благословеніе на Митрополичью каѳедру въ Польшѣ уже отъ Цареградскаго Патріарха Мелетія IV-го, будучи признанъ „первымъ Епископомъ области съ честью Митрополита Православной Митрополіи въ Польшѣ" на Соборѣ Епископовъ этой области 27 февраля 1923 г., послѣ мученической смерти 8 февраля 1923 г. Митрополита Георгія, убитаго по политическимъ мотивамъ б. архимандритомъ Смарагдомъ".

Далѣе статья содержитъ передачу краткихъ біографическихъ свѣдѣній о личности Блаженнѣйшаго Владыки, отъ первыхъ дней Его жизни до дня Епископской хиротоніи, послѣ чего говорится о тѣхъ условіяхъ политической и общественной жизни, въ которыхъ протекало Архіерейское служеніе Его Блаженства.

„Митрополитъ Антоній, тогда Архіепископъ Волынскій и Житомирскій, вручая жезлъ новохиротонисанному Епископу Діонисію, въ своей рѣчи, указавъ на то, что въ 80-ыхъ годахъ онъ и самъ усиленно поддерживалъ идею сближенія Епископата съ современной жизнью, подчеркнулъ, что въ настоящее время это увлеченіе вопросами и потребностями современной общественной и политической жизни является, по его мнѣнію, преувеличеніемъ среди русскихъ Архіереевъ, и заповѣдалъ новоблагодатному Епископу: „Горись съ современнымъ омірщеніемъ духовенства, съ тѣми, которые, гоняясь за обществомъ, потеряли Церковь и Бога, а людей все равно не привели въ Христову Ограду".

Но это предначертаніе, проистекающее изъ аскетическаго пониманія христіанства и мирнаго положенія Церкви подъ попеченіемъ меча православнаго кесаря, оказалось мало подходящихъ для Епископа, если онъ не монахъ-пустынникъ, а верховный пастырь душъ народа, — особенно въ водоворотѣ тѣхъ событій, которыя вскорѣ послѣ 1913 г. произошли не только въ Россіи, но и во всей Европѣ.

И думается, что за 20-лѣтнее свое Архипастырское служеніе, въ особенности же за 10-лѣтнее служеніе на посту Митрополита, Владыка Діонисій могъ убѣдиться, что современный Архипастырь не можетъ „бѣжать отъ міра" и его нуждъ, скорбей и потребностей, хотя, можетъ быть, ему и хотѣлось бы иногда быть подальше отъ современности и отъ борьбы разныхъ силъ, которою преисполнена окружающая насъ дѣйствительность......

Владыкѣ Діонисію было суждено принять въ историческихъ событіяхъ того времени самое активное участіе, и, по Божьему соизволенію, въ ходѣ этихъ событій, какъ и донынѣ Ему, не украинцу по происхожденію, пришлось больше всего имѣть дѣло съ украинскимъ церковнымъ движеніемъ, связаннымъ съ возрожденіемъ украинскаго народа.

Жизнеописаніе Митрополита Діонисія говоритъ: „Преосвященный быстро оріентировался въ новомъ положеніи, своимъ свѣтлымъ умомъ сразу увидѣлъ, что старыя формы и укладъ жизни погибли навсегда, и что слѣдуетъ, въ новыхъ условіяхъ жизни, сберечь изъ стараго, что было въ немъ хорошаго, и началъ свою дѣятельность въ этомъ направленіи. Онъ энергично принялся за оживленіе братской дѣятельности (въ Кременцѣ), поспѣшилъ, примѣнить къ новымъ условіямъ уставъ братства и началъ организовать церковную жизнь своего каѳедральнаго города и уѣзда на началахъ соборности и взаимнаго совѣта..."

Далѣе, въ статьѣ довольно подробно передаются послѣднія событія: эпизодическое возглавленіе Владыкою Діонисіемъ новой Полѣсской епархіи, затѣмъ участіе Владыки во Всеукраин-

скомъ Церковномъ Соборѣ въ качествѣ его Члена, а потомъ—возглавителя „Синодальной Конторы“, номинальное Его участіе во временномъ Украинскомъ Церковномъ Синодѣ, послѣдующее возвращеніе въ Кременецъ, тяжкая болѣзнь, вызванная многомѣсячными трудами и терзаніями, смертельная опасность отъ большевиковъ и, наконецъ, — новое вступленіе въ управленіе той частью Волыни, которая находилась уже подъ властью Польши. Этотъ моментъ характеризуется слѣдующими словами:

„Полагаемъ, что не будетъ ошибкою удостовѣрить, что яркимъ проявленіемъ тогдашняго направленія въ управленіи и строительствѣ церковной жизни на Волыни былъ созванный Владыкою Діонисіемъ Епархіальный Съѣздъ представителей духовенства и мірянъ, состоявшійся 3—10 августа 1921 г. въ Почаевской Лаврѣ. Однимъ изъ первыхъ постановленій этого съѣзда была резолюція о правящемъ Епископѣ: „Епархіальный съѣздъ духовенства и міррянъ Волыни признаетъ канонически Управляющимъ Волынской Епархіей въ предѣлахъ Польши, до времени, когда Высшей Церковной Властью будутъ преподаны, по сему вопросу надлежащія указанія,—Преосвященнѣйшаго Діонисія, Епископа Кременецкаго...“

Но Волынская Епархія вошла тогда уже въ составъ большаго цѣлаго — Православной Церкви въ Польшѣ.

„Организуя на началахъ Соборности церковно-епархіальную жизнь Волынской Епархіи, Владыка Діонисій одновременно принималъ живое участіе въ разрѣшеніи вопросовъ, связанныхъ съ организаціей церковнаго управленія Православной Митрополіи въ Польшѣ. И когда на очередь сталъ вопросъ установленія независимости Православной Церкви въ Польшѣ отъ Московскаго Патріархата, Владыка Діонисій рѣшительно высказался въ пользу необходимости Автокефальной Православной Церкви въ возрожденной Польшѣ... 4-го сентября 1922 года Св. Синодъ Православной Церкви въ Польшѣ утвердилъ Епископа Діонисія на Волынско-Кременецкой каѳедрѣ, возведя его въ санъ Архіепископа, въ воздаяніе непомѣрныхъ трудовъ и заслугъ въ управленіи епархіей въ тяжелыя времена перемѣнъ политической власти. Вскорѣ же послѣ этого, въ февралѣ 1923 года, Архіепископъ Діонисій былъ призванъ стать Первоіерархомъ Православной Церкви въ Польшѣ и занять митрополичью каѳедру, обагренную кровью перваго Митрополита-мученика, который палъ жертвой той борьбы, въ которой правой рукой блаженной памяти Митрополита Георгія былъ теперешній его наслѣдникъ...“

Дальше, въ статьѣ говорится о дѣятельности Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, какъ Первоіерарха Православной Церкви въ Польшѣ:

„Подробно описать Архипастырскую дѣятельность Митрополита Діонисія за 10 лѣтъ его пребыванія на митрополичьей каѳедрѣ означало бы написать исторію Православной Церкви въ Польшѣ за послѣдніе 10 лѣтъ. Мы не можемъ сдѣлать этого въ журнальной, юбилейной статьѣ, да и трудно намъ, живымъ свидѣтелямъ, а иногда и близкимъ участникамъ событій церковной жизни, писать исторію. Поэтому мы можемъ отмѣтить только главнѣйшія событія, а съ другой стороны—важнѣйшія проблемы церковной жизни, разрѣшенія которыхъ ожидаетъ церковно-православное общество...“

Первымъ изъ мѣропріятій, осуществленныхъ Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ и имѣющихъ основное значеніе для дальнѣйшаго бытія Православной Церкви въ Польшѣ, было оформленіе ея независимости отъ Московской Патріархіи. Въ статьѣ отмѣчается:

„Даже русскіе Епископы-эмигранты, которые упорно боролись, чтобы недопустить отдѣленія нашей Церкви отъ недѣлимой Церкви Россійской, были убѣждены Митрополитомъ Діонисіемъ въ необходимости такого отдѣленія, хотя признали его лишь „временнымъ“. Ясное дѣло, что сама Россійская Церковь не признала этой автокефаліи и въ лицѣ замѣстителя Мѣстоблюстителя Патріаршаго Престола Митрополита Сергія не разъ обращалась съ протестами, но если даже не принимать во вниманіе того подчиненнаго положенія, въ которыхъ находятся у большевиковъ и такіе, выдающіеся въ прошломъ, Іерархи, какъ Митрополитъ Сергій, то,—скажемъ словами проф. А. Лотоцкаго,—„добровольнаго признанія одною Церковью другой Церкви, которая отъ нея отдѣляется, ожидать столь же трудно, какъ признанія государственнаго новообразованія со стороны государства—митрополіи“. Можемъ лишь подчеркнуть, что протесты со стороны представителей Московской Церкви встрѣчали надлежащій и мужественный отвѣтъ со стороны Митрополита Діонисія и Св. Синода нашей Автокефальной Церкви съ Митрополитомъ Діонисіемъ во главѣ. Такимъ образомъ, междуцерковное положеніе Православной Церкви въ Польшѣ при Митрополитѣ Діонисіи было окончательно установлено...“

Переходя затѣмъ къ вопросамъ внутренней жизни Православной Церкви въ Польшѣ и ея взаимоотношеній съ государствомъ, статья указываетъ:

„Самыми насущными задачами въ жизни Православной Церкви въ Польшѣ является установленіе юридическихъ ея взаимоотношеній съ государственною властью, согласно ст. 115 Конституціи Польской Республики, и разработка Внутренняго Статута Православной Церкви въ Польшѣ на Помѣстномъ Соборѣ нашей Церкви, созывъ котораго обѣщанъ грамотою Господина Президента Республики на имя Митрополита Діонисія. Вопросъ объ устройствѣ Церкви... встрѣчаетъ на своемъ пути немало трудностей и пріобрѣтаетъ глубокое значеніе. Отъ момента изданія „Временныхъ Правилъ“ до сего времени онъ является темой обсужденія, переписки, совѣщаній и дискуссій, окончанія которыхъ требуетъ наша церковная жизнь. Владыкой Діонисіемъ уже немало труда положено для выработки и разсмотрѣнія разныхъ проектовъ статута нашей Церкви. И дай Богъ, чтобы великіе труды увѣнчались успѣхомъ, чтобы Православная Церковь въ Польшѣ была дѣйствительно основана на такихъ идеалахъ соборности, которые сіяли Владыкѣ въ архипастырскомъ его трудѣ при организаціи, послѣ войны и революціи, Волынской епархіи...“

Редакціонная статья журнала „За Соборність“ естественно затрагиваетъ вопросъ о положеніи національной проблемы въ жизни Православной Церкви въ Польшѣ. Она отмѣчаетъ, что эта проблема

„испытала нѣкоторые перебои на протяженіи, въ особенности, 1927—32 г.г. Правильное направленіе, данное разрѣшенію этой проблемы во время Волынскаго Епархіальнаго Съѣзда 1921 года, нашло свое дальнѣйшее развитіе въ постановленіи Св. Синода о богослужебномъ языкѣ отъ 3 сентября 1924 года. Мы не можемъ согласиться съ мыслью, высказанной д-ромъ Лянгродомъ, что въ данномъ постановленіи, отдавая себѣ отчетъ о національномъ процессѣ въ Православіи въ Польшѣ, „русскіе Іерархи выбрали не совсѣмъ искренній путь, т. е. путь реформъ, который, несомнѣнно, впредь не имѣлъ быть осуществленъ...“

Такіе положительные историческіе факты, какъ благословеніе Его Блаженства для Общества имени Митрополита Петра Могилы и личное присутствіе Владыки Митрополита на торжественномъ открытіи Общества, отклоненіе требованія темныхъ реакціонныхъ силъ въ нашей Церкви, чтобы не было хиротоніи Епископа-украинца Преосвященнаго Поликарпа, разрѣшеніе молиться за душу гетмана И. Мазепы, навсегда останутся фактами глубокаго значенія въ разрѣшеніи трудныхъ вопросовъ церковно-религіозной жизни украинскаго народа. За послѣдніе годы національная проблема Православной Церкви въ Польшѣ еще осложнилась тѣмъ, что на національныхъ струнахъ, хотя и совершенно неосновательно, начала играть пропаганда новой уніи восточнаго обряда“...

Статья заканчивается слѣдующими спокойными и глубокими словами, выявляющими серьезный и продуманный подходъ къ темѣ и сознаніе великой важности и безконечной отвѣтственности того громаднаго дѣла, самоотверженнымъ служеніемъ которому является весь послѣдній періодъ жизни Блаженнѣйшаго Первоіерарха Православной Церкви въ Польшѣ. А именно, мы читаемъ:

„Если къ указаннымъ нами кардинальнымъ вопросамъ нашей церковной жизни, для разрѣшенія и улаженія которыхъ необходимо столько напряженнаго труда, силы духа и терпѣнія, прибавить еще цѣлый рядъ неизбѣжныхъ заботъ въ будничной работѣ, связанной съ современнымъ труднымъ управленіемъ всею Церковью и, кромѣ того, двумя епархіями—Волынской и Варшавско-Холмской, а также съ руководствомъ высшимъ богословскимъ образованіемъ кандидатовъ на священство, не перечисляя уже другихъ государственныхъ и общественныхъ обязанностей, то передъ нами встаетъ образъ высокаго Юбиляра, Владыки Митрополита Діонисія, какъ образъ Архипастыря-Труженика, человѣка непомѣрнаго труда, какъ Епископскій образъ „добраго воина Іисуса Христа“, по слову Апостола Павла (2 Тим. II, 3).

И къ привѣтствіямъ и добрымъ пожеланіямъ Его Блаженству, Митрополиту Діонисію по случаю 20 лѣтія его Епископскаго, а 10-лѣтія Первоіерархшаго Митрополичьяго служенія,—присоединяемъ свой скромный голосъ, искренно желая Владыкѣ довершить въ особенности великое дѣло—соборнаго устроенія нашей Церкви и умиротворенія національныхъ конфликтовъ въ ея жизни. Исторія оцѣнитъ тогда возрожденіе нашей Церкви, какъ, по заслугамъ, оцѣнила эпоху возрожденія ея во времена прославленной памяти Митрополита Петра Могилы..."

Эта послѣдняя мысль,—глубокая и содержательная аналогія заслуживаетъ того, чтобы ее особенно подчеркнуть и посвятить ей особое вниманіе, чего мы, однако, къ сожалѣнію, за недостаткомъ мѣста, не можемъ сейчасъ сдѣлать.

Vox.

—

4 мая 1925 года.

Въ помѣщеніи Общежитія для студентовъ-богослововъ суетливо сновали немногочисленные студенты, первые богословы, прибывшіе въ Варшаву для изученія богословскихъ наукъ.

Прибыло ихъ немного: около десятка, съ разныхъ концовъ страны, различнаго возраста, образованія и воспитанія. Наряду съ молодыми людьми, только недавно оставившими семинарскую или гимназическую скамью, можно было видѣть людей старшаго возраста, которымъ великая война и революціонныя бури воспрепятствовали своевременно заняться тѣмъ, что привлекло ихъ сегодня въ Варшаву, есть даже студенты и въ солдатской формѣ, отбывающіе воинскую повинность въ Варшавѣ. Не смотря на различіе возрастовъ, образованія и воспитанія, эти чужіе другъ другу люди объяты одинаковымъ волненіемъ и трепетомъ. Сегодня, въ 10 часовъ утра,—первая лекція Блаженнѣйшаго Основателя Богословскаго Отдѣла при Варшавскомъ Университетѣ, Владыки Митрополита. Сегодня—фактическое начало занятій. Сознаніе, что черезъ часъ станешь настоящимъ студентомъ, услышишь первую лекцію такого необычнаго профессора, какъ Глава Православной Церкви въ Польшѣ, наполняло все существо радостью и ликованіемъ... Всѣ преисполнены важностью наступающаго момента .. Наконецъ, приготовленія окончены... Розданы пригласительные билеты, которыми Сенатъ Университета приглашаетъ почтить своимъ присутствіемъ первую лекцію Его Блаженства на тему: „Пастырское изученіе людей и жизни по святоотеческимъ твореніямъ". Это еще больше радуетъ и наполняетъ волненіемъ сердца: значитъ, и мы принадлежимъ къ тѣмъ немногимъ, тѣмъ избраннымъ, которые будутъ участниками сегодняшняго торжества. Торжества великаго, ибо сегодня впервые въ исторіи польскихъ университетовъ съ университетской каѳедры начнетъ изливаться православное богословское знаніе, богословская наука, впервые зазвучатъ слова о томъ, какъ великіе пастыри познавали своихъ пасомыхъ и ихъ жизнь въ мірѣ, какъ важенъ и въ нынѣшнее время опытъ величайшихъ Отцовъ Церкви... Всѣхъ мыслей, обуревавшихъ насъ въ то время, всего настроенія, празднично-торжественнаго и трепетнаго, передать не возможно...

Но время бѣжитъ быстро. Пора ѣхать въ Университетъ. Захвачены съ собой записныя тетради, карандаши: вѣдь, каждое слово, сказанное тамъ, каждая мысль, не должны быть пропущены; богословскихъ книгъ нѣтъ, библіотека Университета врядъ-ли богата православными богословскими книгами, а въ будущемъ ожидаетъ грозный экзаменъ. Это заставляетъ еще больше волноваться.

Шумное движеніе большого города, шумная и говорливая толпа студентовъ, наполняющихъ вестибюль Университета, казавшійся намъ великолѣпнымъ и роскошно убраннымъ, совсѣмъ ошеломили насъ. Торопливо снимаемъ пальто и спѣшимъ по незнакомымъ коридорамъ. Вотъ и залъ, гдѣ будетъ прочитана лекція. Занимаемъ мѣста поближе къ каѳедрѣ. Аудиторія постепенно заполняется приглашенными: столичнымъ духовенствомъ, представителями науки и общественности, властей...

Вскорѣ, окруженный Профессорами, въ сопровожденіи Ректора Университета въ залъ входитъ Блаженнѣйшій Владыка Митрополитъ. Присутствующіе встаютъ. На каѳедру поднимается Ректоръ, покойный нынѣ Проф. Ф. Кршишталовичъ, и произноситъ вступительное слово, содержащее краткія біографическія данныя о жизни и научныхъ трудахъ Основателя, Куратора и перваго Профессора Православнаго Богословскаго Отдѣла, нашего Владыки Митрополита, заканчивая его пожеланіемъ успѣшнаго процвѣтанія новооткрытой научной институціи и приглашая Владыку занять каѳедру.

Такъ началась великая и важная въ жизни нашей Церкви работа. Началось великое дѣло просвѣщенія и подготовки кадровъ образованнаго духовенства. Присутствующіе со вниманіемъ, а мы, студенты, съ трепетомъ слушали 40-минутную лекцію нашего Владыки, стараясь запомнить и записать ея главныя мысли и основные выводы. Наконецъ, звонокъ прервалъ глубоко-содержательную, иллюстрированную многочисленными выдержками изъ твореній великихъ богослововъ Древней Церкви лекцію. Аудиторія шумными рукоплесканіями выражаетъ свое признаніе и благодарность Блаженнѣйшему Профессору.

Окончилась первая лекція, а для насъ, студентовъ, началась новая жизнь подъ непосредственнымъ надзоромъ и любящимъ руководствомъ Владыки. Непосредственно послѣ лекціи всѣ присутствующіе студенты собрались въ помѣщеніи деканата, въ кабинетѣ Владыки, куда нашъ Учитель и Пастыреначальникъ призвалъ насъ, чтобы поближе узнать первыхъ своихъ учениковъ, каждому преподать свое святительское благословеніе, сказать ласковое слово ободренія. Наша тихая получасовая бесѣда оставила на всю жизнь неизгладимое впечатлѣніе въ сердцѣ каждаго изъ насъ.

Съ этого дня Владыка сталъ для насъ ближайшимъ покровителемъ и защитникомъ во всѣхъ нашихъ житейскихъ студенческихъ невзгодахъ. Съ этого дня и до конца науки неизмѣнное отеческое благоволеніе и доброта Владыки не оставляли насъ. Эту доброту мы ощущали и въ мелочахъ нашей студенческой жизни, и въ организаціи нашего общежитія, неоднократно посѣщаемаго Владыкой, и въ щедрой денежной помощи, оказываемой студентамъ неимущимъ и сиротамъ. Помощь часто давалась незамѣтно, изъ частныхъ средствъ Владыки, который для организаціи своего дѣтища-интерната средствъ не жалѣлъ. Это чувствовали и чувствуютъ всѣ, кто учился и учится теперь подъ отеческимъ крыломъ Владыки.

Самые лучшіе моменты жизни, самыя свѣтлыя воспоминанія связаны неизмѣнно съ пребываніемъ на Богословскомъ Отдѣлѣ. Эти воспоминанія и служатъ крѣпкими нитями, связывающими сердца воспитанниковъ съ особой Высокаго Наставника, Учителя и Покровителя, Блаженнѣйшаго Владыки Митрополита, и связь эта не порвется никогда...

Магистръ Богословія.

24. Священникъ с. Вел. Мидска, Костопольскаго уѣзда, Стефанъ **Васильцевъ**.

25. Священникъ с. Лопушно, Кременецкаго у., Михаилъ **Балыкъ**.

26. Священникъ с. Борсукъ, Кременецкаго у., Павелъ **Магдышъ**.

27. Священникъ с. Быковецъ, Кременецкаго уѣзда, Іоаннъ **Рожикъ**.

28. Священникъ с. Головна, Любомльскаго у., Мелитонъ **Матусевичъ**.

29. Священникъ с. Жаврова, Ровенскаго у., Владиміръ **Рыжукъ**.

30. Священникъ с. Мнишина, Ровенскаго у., Николай **Янкевичъ**.

31. Помощникъ Настоятеля Губенскаго прихода, Луцкаго уѣзда, Всеволодъ **Зелинскій**.

Набедренникомъ.

32. Священникъ с. Бискупичъ-Русскихъ, Владимірскаго уѣзда, Борисъ **Яковкевичъ**.

33. Священникъ с. Мервы, Гороховскаго уѣзда, Миронъ **Швецъ-Прокоповичъ**.

34. Помощникъ Настоятеля Александро-Невской церкви м. Радзивилова, Дубенскаго уѣзда, Лонгинъ **Тарановскій**.

35. Законоучитель школъ гор. Острога, Здолбуновскаго уѣзда, Священникъ Александръ **Скоропадскій**.

36. Священникъ с. Люлинецъ, Кременецкаго уѣзда, Евфимій **Добротворъ**.

37. Священникъ м. Нового-Алексинца, Кременецкаго уѣзда, Ѳеодоръ **Шаракъ**.

38. Священникъ с. Шкроботовки, Кременецкаго уѣзда, Олимпій **Юхновскій**.

39. Священникъ м. Колокъ, Луцкаго уѣзда, Павелъ **Лукьянчукъ**.

40. Священникъ с. Ясениничъ, Ровенскаго уѣзда, Алексѣй **Сибиковскій**.

41. Священникъ пос. Клевань, Ровенскаго уѣзда, Евгеній **Брыныхъ**.

42. Священникъ с. Бугрина, Ровенскаго уѣзда, Ѳеодоръ **Зинькевичъ**.

43. Священникъ Космо-Даміанской церкви м. Корца, Ровенскаго уѣзда, Николай **Бѣлошицкій**.

44. Священникъ с. Плоски, Здолбуновскаго уѣзда, Хрисанфъ **Яворскій**.

Архипастырскимъ благословеніемъ съ грамотою.

45. Землевладѣльцы с. Квасова, Гороховскаго уѣзда, Павелъ и Анна **Бабіи**.

46. Старшая сестрица Здолбуновскаго собора Людмила **Черній**.

47. Прихожанинъ церкви с. Точевикъ, Здолбуновскаго уѣзда, Кондратъ **Полищукъ**.

48. Сестричество церкви с. Точевикъ, Здолбуновскаго уѣзда.

49. Церковный староста церкви с. Острова, Дубенскаго уѣзда, Емельянъ **Масюкъ**.

50. Помощникъ церковнаго старосты с. Бѣлобережья, Дубенскаго уѣзда, Сергѣй **Клочокъ**.

51. Землевладѣльцы с. Любитова, Ковельскаго уѣзда, Димитрій и Анисія **Абрамовы**.

52. Церковный староста церкви с. Жиричъ, Ковельскаго уѣзда, Іовъ **Хомичъ**.

53. Войтъ Костопольской гмины Онисимъ **Фесикъ**.

54. Псаломщикъ с. Мощаницы, Здолбуновскаго уѣзда, діаконъ Андрей **Ковальчукъ**.

55, Прихожанинъ с. Стараго Вишневца, Кременецкаго уѣзда, Александръ **Стрѣлецкій**.

56. Церковный староста с. Лозъ, Кременецкаго уѣзда, Иванъ **Брега**.

Архипастырскимъ благословеніемъ безъ грамоты.

57. Прихожанинъ с. Бѣлобережья, Дубенскаго уѣзда, Василій **Машинскій**.

58. Дубенское Соборное Владиміро-Васильевское Братство, за стойкость въ Вѣрѣ Православной, труды по украшенію храма и пожертвованія.

59. Прихожане м. Новаго Вишневца, Кременецкаго уѣзда, Иванъ **Черный**, Стефанъ **Чорненькій**, Михаилъ **Степанечко** и др. за труды по собиранію пожертвованій на покраску церкви и покупку колокола въ Епархіальномъ Складѣ.

Кафтаномъ съ галунами.

60. Церковный Староста г. Грибовицы, Владимірскаго уѣзда, Иванъ **Карпусь**.

61. Церковный Староста с. Хотячева, Владимірскаго уѣзда, Аѳанасій **Шевчукъ**.

62. Церковный Староста с. Киселина, Гороховскаго уѣзда, Николай **Шишка**.

63. Церковный Староста с. Бѣлашова, Здолбуновскаго уѣзда, Сильвестръ **Грищукъ**.

64. Церковный Староста с. Новыхъ-Кошаръ, Ковельскаго уѣзда, Василій **Олещукъ**.

65. Церковный Староста с. Дроздней, Ковельскаго уѣзда, Каллиникъ **Климукъ**.

66. Церковный Староста с. Муховца, Кременецкаго уѣзда, Трофимъ **Лукащукъ** и церковный Староста м. Новаго Вишневца, Кременецкаго уѣзда, Яковъ **Кубинскій**.

67. Прихожанинъ с. Семидубъ, Дубенскаго уѣзда, Василій **Ваковчукъ**.

Похвальнымъ листомъ.

68. Церковный Староста с. Туричанъ, Владимірскаго уѣзда, Ѳеодоръ **Тарасюкъ**.

69. Церковный Староста с. Суходолъ, Владимірскаго уѣзда, Трофимъ **Рѣдько**.

70. Бывшій Церковный Староста с. Затурецъ, Гороховскаго уѣзда, Игнатій **Вознюкъ**.

71. Церковный Староста с. Страклова, Дубенскаго уѣзда, Ѳеодоръ **Панасюкъ**.

72. Церковный Староста с. Ратчина, Дубенскаго уѣзда, Діонисій **Мойсейчукъ**.

73. Церковный Староста Дубенскаго собора Аристакесъ **Хорасандзіансъ**.

74. Прихожанинъ Дубенскаго собора Владиміръ **Товсторукъ**.

75. Прихожанинъ Дубенскаго собора Леонидъ **Пашинскій**.

76. Прихожанинъ Дубенскаго собора Василій **Кротъ**.

77. Церковный Староста с. Збытина, Дубенскаго уѣзда, Иванъ **Васьковецъ**.

78. Церковный Староста. с. Бѣлобережья, Дубенскаго уѣзда, Кипріанъ **Вознюкъ**.

79. Керовникъ повшехной школы с. Конюшекъ, Дубенскаго уѣзда, Александръ **Жукъ**.

80. Хористъ Здолбуновскаго собора Павелъ **Лисовскій**.

81. Хористка Здолбуновскаго собора Анна **Лисовская**.

82. Сестрица Братства церкви с. Точевиковъ, Здолбуновскаго уѣзда, Ксенія **Манелюкъ**.

83. Члены Комитета по ремонту церкви м. Березно, Костопольскаго уѣзда: Кириллъ **Римаръ**, Иванъ **Мазепа**, Гордѣй **Трохлюкъ**, Іосифъ **Степанюкъ**, Іоакимъ **Луцыкъ**, Лонгинъ **Коваль**, Діонисій **Касіанъ**.

84. Прихожанинъ церкви гор. Костополя Сергѣй **Малышъ**.

85. Прихожанинъ церкви г. Костополя Іосифъ **Цыганчукъ**.

86. Прихожанинъ с. Космачева, Костопольскаго уѣзда, Евгеній **Нагорный**.

СПИСОКЪ
лицъ, удостоенныхъ епархіальныхъ наградъ ко дню Святой Пасхи 16 (3) апрѣля 1933 года по Полѣсской епархіи.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Александромъ, Архіепископомъ Полѣсскимъ и Пинскимъ, награждены ко дню Святой Пасхи 16 (3) апрѣля 1933 года за церковныя заслуги нижеслѣдующія лица:

Камилавкою.

1. Настоятель Велямовичской церкви, Брестскаго у., Свящ. Александръ **Кудинъ-Кириковичъ**.
2. Настоятель Дмитровичской церкви, Брестскаго уѣзда, Священникъ Ѳома **Клюка**.
3. Настоятель Ворокомльской церкви, Камень-Коширскаго уѣзда, Свящ. Григорій **Ширикевичъ**.
4. Настоятель Черчской церкви, Камень-Коширскаго уѣзда, Свящ. Василій **Шумчукъ**.
5. Настоятель Пніовской церкви, Камень-Коширскаго уѣзда, Свящ. Ѳеодоръ **Кучинскій**.
6. Настоятель Тевельской церкви, Кобринскаго у., Священникъ Александръ **Полетаевъ**.
7. Настоятель Парохонской церкви, Пинскаго уѣзда, Священникъ Симеонъ **Бразовскій**.
8. Настоятель Боровской церкви, Пинскаго уѣзда, Свящ. Іоаннъ **Лозицкій**.
9. Настоятель Ревятичской церкви, Пружанскаго уѣзда, Свящ. Михаилъ **Максимюкъ**.
10. Настоятель Рѣчицкой церкви, Пружанскаго уѣзда, Свящ. Константинъ **Сѣвбо**.
11. Настоятель Бѣлоушской церкви, Столинскаго уѣзда, Свящ. Анатолій **Мацкевичъ**.
12. Настоятель Велюньской церкви, Столинскаго уѣзда, Священникъ Ѳеодоръ **Стецюкъ**.
13. Настоятель Лунинской церкви, Лунинецкаго уѣзда, Священникъ Василій **Вечорко**.
14. Настоятель Лопатинской церкви, Пинскаго уѣзда, Священникъ Алексій **Крищукъ**.
15. Настоятель Лемешевицкой церкви, Пинскаго уѣзда, Священникъ Константинъ **Шашко**.

Скуфіею.

16. Настоятель Велико-Ельнянской церкви, Брестскаго уѣзда, Священникъ Сергій **Левчукъ**.
17. Настоятель Обровской церкви, Коссовскаго уѣзда, Священникъ Сергій **Барщевскій**.
18. Настоятель Верховской церкви, Камень-Коширскаго у., Священникъ Димитрій **Вагатовичъ**.
19. Настоятель Ворониловичской церкви, Коссовскаго уѣзда, Священникъ Іоаннъ **Лотоцкій**.
20. Настоятель Достоевской церкви, Пинскаго уѣзда, Священникъ Василій **Красниковъ**.
21. Настоятель Качановичской церкви, Пинскаго уѣзда, Священникъ Николай **Кульчицкій**.
22. Помощникъ Настоятеля Шерешевской Св. Пречистенской церкви Пружанскаго уѣзда, Священникъ Александръ **Морозъ**.
23. Настоятель Ремчицкой церкви, Сарненскаго уѣзда, Священникъ Павелъ **Пекарскій**.
24. Настоятель Цепцевичской церкви, Сарненскаго уѣзда, Священникъ Симеонъ **Храневичъ**.
25. Помощникъ Настоятеля Радчицкой церкви, Столинскаго у., Священникъ Аркадій **Стрѣлковскій**.
26. Настоятель Половецкой церкви, Брестскаго уѣзда, Священникъ Георгій **Пискановскій**.
27. Настоятель Барщевской церкви, Брестскаго уѣзда, Священникъ Георгій **Реинскій**.
28. Настоятель Самарской церкви, Кобринскаго уѣзда, Священникъ Георгій **Лукашукъ**.

Набедренникомъ.

29. Настоятель Вистичской церкви, Брестскаго уѣзда, Священникъ Андрей **Ковалевъ**.
30. Настоятель Ольбле-Русской церкви, Камень-Коширскаго уѣзда, Священникъ Василій **Голубовичъ**.
31. Настоятель Денисковичской церкви, Лунинецкаго уѣзда, Священникъ Николай **Жилко**.

Стихаремъ.

32. Псаломщикъ Кобринской Св. Петро-Павловской церкви Петръ **Доманчукъ**.
33. Псаломщикъ Березской церкви, Кобринскаго уѣзда, Ѳаддей **Гедзь**.
34. Псаломщикъ Телеханской церкви, Коссовскаго уѣзда, Ганнадій **Триденскій**.
35. Псаломщикъ Дубойской церкви, Пинскаго уѣзда, Александръ **Цырилькевичъ**.
36. Псаломщикъ Лемешевичской церкви, Пинскаго уѣзда, Михаилъ **Околовичъ**.
37. Псаломщикъ Полонненской церкви, Сарненскаго уѣзда, Павелъ **Костюкъ**.

Благословенною Грамотою.

38. Протодіаконъ Пинскаго Каѳедральнаго собора Ѳеодоръ **Жукъ**.
39. Церковный Староста Лопатинской церкви, Пинскаго уѣзда, Константинъ **Бухорскій**.

Похвальнымъ Листомъ.

40. Псаломщикъ Рѣчицкой церкви, Пружанскаго уѣзда, Владиміръ **Костукевичъ**.
41. Церковный Староста Порѣчской церкви, Пинскаго уѣзда, Прокофій **Терлецкій**.
42. Церковный Староста Рудникской церкви, Пружанскаго уѣзда, Даміанъ **Немировичъ**.
43. Церковный Староста Бѣловижской церкви, Сарненскаго уѣзда, Іосифъ **Демьянчукъ**.

Утвержденіемъ въ должности.

44. Исполняющій должность Псаломщика Велико-Ельнянской церкви, Брестскаго уѣзда, Константинъ **Панько**.
45. Исполняющій должность Псаломщика Радостской церкви, Брестскаго уѣзда, Михаилъ **Черняковскій**.
46. Исполняющій должность псаломщика Токарской церкви, Брестскаго у., Кириллъ **Пащукъ**.
47. Исполняющій должность Псаломщика Камень-Коширской Рождество-Богородичной церкви Петръ **Бычковскій**.
48. Исполняющій должность Псаломщика Вѣжковской церкви, Кобринскаго у., Василій **Мосіевичъ**.
49. Исполняющій должность Псаломщика Бѣльско-Вольской церкви, Сарненскаго уѣзда, Терентій **Левицкій**.
50. Исполняющій должность псаломщика Мольчицкой церкви, Сарненскаго уѣзда, Георгій **Жижкевичъ**.

Содержаніе:

Redaktor - Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ - Издатель П. Земцовъ
Drukarnia Synodalna. Warszawa - Praga, Zygmuntowska 13.